
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста семьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 26 января 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Питерс Омолорбе Эмузе (Нигерия)

GE.16-09061 (R) 151216 191216

* 1 6 0 9 0 6 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): Объявляю 1371-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Позвольте мне сначала выразить вам мои наилучшие пожелания в новом году, и пусть 2016 год станет плодотворным годом для Конференции по разоружению. Я хотел бы предложить, чтобы порядок работы нашего заседания сегодня утром был следующим: во-первых, принятие повестки дня сессии Конференции 2016 года; во-вторых, рассмотрение просьб государств-нечленов об участии в работе этой сессии Конференции; в-третьих, мое заявление в качестве Председателя Конференции; и, в-четвертых, послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое огласит г-н Ким Вон Су, Высокий представитель по вопросам разоружения, а затем выступления делегаций, которые, возможно, захотят взять слово.

Теперь я хотел бы предложить вам рассмотреть проект повестки дня сессии Конференции 2016 года, содержащийся в документе CD/WP.592, который лежит перед вами. Я предлагаю, чтобы за принятием повестки дня последовало заявление Председателя такого же содержания, что и в предыдущие годы, а именно: «В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, как я понимаю, если на Конференции сложится консенсус по поводу рассмотрения любых вопросов, они могут быть рассмотрены в рамках этой повестки дня. Конференция будет также принимать во внимание правила 27 и 30 правил процедуры Конференции».

Желает ли какая-либо еще из делегаций сейчас взять слово? Могу ли я считать, что Конференция готова принять повестку дня, содержащуюся в документе CD/WP.592, за которым последовало заявление, которое я только что огласил?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат опубликует эту повестку дня в качестве официального документа Конференции.

А сейчас позвольте мне обратиться к перечню заявок государств – нечленов Конференции, которые желают принять участие в нашей работе в ходе сессии 2016 года. В случае одобрения, они смогут занять места в зале уже сегодня утром. Эти заявки сейчас перед вами в документе CD/WP.593, в котором содержатся все просьбы, которые секретариат получил до вчерашнего дня, 25 января 2016 года, в 16 ч. 00 м. Любые просьбы государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на последующих пленарных заседаниях. Есть ли комментарии по этим просьбам? Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы представители государств-нечленов, которые только что были приглашены принять участие в работе Конференции, могли занять свои места в зале Совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к следующему пункту повестки дня, я рад тепло приветствовать следующих новых коллег, которые приступили к исполнению обязанностей представителей своих правительств на Конференции: г-н Юрий Амбразевич, Постоянный представи-

тель Беларуси; г-жа Розмари Маккарни, Постоянный представитель Канады; г-жа Беатрис Лондоньо Сото, Постоянный представитель Колумбии; г-жа Техмина Джанджуа, Постоянный представитель Пакистана; г-н Петр Стаханчик, Постоянный представитель Польши; г-н Ким Ён Му, Постоянный представитель Республики Корея; г-н Адриан Вьерита, Постоянный представитель Румынии; г-жа Вероника Бард, Постоянный представитель Швеции.

Мне исключительно приятно также приветствовать и представить вам сегодня нашу новую исполняющую обязанности заместителя Генерального секретаря г-жу Мэри Солиман. Г-жа Солиман долго и успешно работала в Организации Объединенных Наций в Женеве и Нью-Йорке и до недавнего времени занимала должность начальника Сектора регионального разоружения Управления по вопросам разоружения в Нью-Йорке. Г-жа Солиман, от имени всех коллег здесь зале, позвольте тепло приветствовать вас на Конференции по разоружению и в Женеве. Мы будем рады работать вместе с вами. От имени моего правительства и от имени Конференции я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в нашем всяческом содействии и поддержке на вашем новом поприще.

Прежде чем я приглашу г-на Ким Вон Су, Высокого представителя по вопросам разоружения, зачитать сообщение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и г-на Михаэля Мёллера сделать заявление в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению, позвольте мне сейчас выступить с заявлением в качестве Председателя Конференции по разоружению.

Для Нигерии – честь председательствовать на Конференции по разоружению в 2016 году. Обязанности Председателя ставят серьезные задачи как перед ним самим, так и перед государствами – членами Конференции. Эта масштабная цель возлагает на нас большую ответственность – соединить усилия, чтобы добиться продвижения вперед работы Конференции.

Позвольте мне в этой связи выразить мою искреннюю признательность всем делегациям за те усилия, которые они в последнее время прилагали для продвижения работы Конференции в 2015 году. В течение последних нескольких недель Нигерия – в преддверии своего председательства – широко взаимодействовала с самыми разными делегациями, в том числе с шестью Председателями прошлогодней сессии, шестью Председателями текущей сессии, региональными группами и многими другими. На сегодняшний день мы встретились с более чем 20 делегациями, у которых мы просили мудрого совета по поводу того, как выйти из тупика, в который зашли переговоры на Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить вас, что эти консультации были полезны. Я могу сообщить вам, что общий энтузиазм указывает на готовность делегаций добиться прогресса по вопросам, из-за которых застопорились переговоры по основным вопросам повестки дня Конференции. Мы хотели бы также заверить вас, что процесс нашего взаимодействия будет продолжаться в период председательства Нигерии до тех пор, пока мы не сможем найти общую почву для выхода из тупика, в который зашли переговоры.

Конференция по разоружению остается единственным многосторонним переговорным форумом, с помощью которого может быть достигнуто всеобщее разоружение, и опорой, на которой зиждется надежда человека на будущее, свободное от ядерного оружия.

Несмотря на достижения Конференции и ее предшественников на переговорах по Конвенции о биологическом и токсинном оружии, Конвенции о химическом оружии и Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, вызывает сожаление, что переговоры на Конференции остаются заблокированными на протяжении двух десятилетий. То, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не вступил в силу, а Конференция 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не смогла принять заключительный документ, показывает необходимость безотлагательного возобновления серьезных переговоров на Конференции по разоружению. Вместе с тем мы призываем государства выполнить свои обязательства по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Позвольте мне закончить, сказав, что переговоры потерпели неудачу потому, что потерпели неудачу мы как дипломаты, которым надлежит ориентировать правительства своих стран. Мы не сможем выйти на конструктивные переговоры без компромиссов. Пусть на наших переговорах о достижении мира, свободного от ядерного оружия наши национальные интересы не перевешивают глобальных интересов. Мир должен принять обязательство выполнить программу ядерного разоружения, и то, что мы делаем в этом зале, либо приблизит, либо отдалит это обязательство. Нигерийское председательство будет поощрять непрерывные дискуссии по всем основным пунктам повестки дня Конференции, поскольку мы полагаем, что настало время для активизации ее деятельности и начала предметных переговоров по программе работы. Переговоры на Конференции зашли в тупик не из-за существующих процедур ее работы, а из-за отсутствия политической воли и неспособности вникнуть в чужие проблемы безопасности. Мы не можем допустить того, чтобы тупик на Конференции продолжался. Таким образом, мы хотели бы призвать делегации считать себя не только представителями правительств государств, но и важными партнерами по глобальным усилиям по укреплению безопасности. Будучи первым Председателем в 2016 году, мы понимаем правила 28 и 29 правил процедуры Конференции как требующие от нас представления проекта программы работы для рассмотрения и принятия на основе консенсуса. Мы надеемся, что мы можем рассчитывать на поддержку всех делегаций.

Теперь я с удовольствием предоставляю слово г-ну Ким Вон Су, который огласит послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Г-н Ким Вон Су (Высокий представитель по вопросам разоружения): Для меня большая радость вернуться сюда примерно через семь месяцев после того, как я встретился с вами, приняв свои новые обязанности. Позвольте мне прежде всего поздравить вас, г-н Председатель, с принятием вами руководящей роли в этом органе. Я надеюсь, что ваши последовательные усилия и приверженность делу разоружения, как вы сами только что подчеркивали, во многом помогут Конференции продвинуться вперед в первые две недели сессии 2016 года.

Теперь я имею честь огласить послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна:

Я рад направить свои приветствия всем участникам работы Конференции по разоружению, начинающей свою сессию 2016 года. Девять лет назад в своем первом послании этому органу в качестве Генерального секретаря я подчеркнул важность активизации усилий по разоружению и нераспространению. Я ожидал, что Конференция, примет этот вызов. Однако мы видели лишь незначительный прогресс, а неспособность вести

переговоры стала обычным порядком вещей. В результате две цели, которые я очертил почти десять лет назад, стали еще более неотложными, чем когда-либо.

Во-первых, мир должен делать больше для того, чтобы предотвратить расширение или дальнейшее развитие ядерных арсеналов. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был разработан для этой цели и согласован на переговорах в этом органе. В этом году исполняется 20 лет его открытия для подписания. Недавнее ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, оказало глубоко дестабилизирующее воздействие на региональную безопасность и серьезно подрывает международные усилия по нераспространению. Уже четвертое такое испытание, нарушившее де-факто мораторий в этом веке, стало суровым напоминанием о настоятельной необходимости навечно кодифицировать глобальную норму запрещения ядерных испытаний. Настало время сделать последний рывок для обеспечения вступления Договора в силу, а также добиться его универсальности. До этого государствам следует рассмотреть возможность укрепления де-факто моратория на ядерные испытания, чтобы ни одно государство не могло использовать нынешнее состояние договора как предлог для проведения ядерных испытаний.

Во-вторых, международное сообщество должно ускорить сокращение существующих запасов. Ядерным государствам следует и далее сокращать развернутые арсеналы и повышать прозрачность. Договор о расщепляющихся материалах для использования в ядерном оружии или других ядерных устройствах стал бы предпосылкой устойчивого ядерного разоружения. Он сделал бы необратимым процесс ядерного разоружения. Он также помог бы воспрепятствовать получению террористами доступа к материалам, пригодным для изготовления оружия, или его похищению ими.

В этом месяце два дня назад исполнилась семидесятая годовщина принятия Генеральной Ассамблеей своей самой первой резолюции. Эта резолюция была нацелена на принятие конкретных мер по ликвидации атомного оружия и всех других видов вооружения, пригодных для массового уничтожения. Несмотря на некоторый прогресс, эта цель остается невыполненной.

Рост осознания гуманитарных последствий ядерного оружия вновь привел к пониманию необходимости срочных действий. Тем не менее из-за того, что наши усилия по принятию реальных мер по разоружению продолжают наталкиваться на препятствия, расхождение позиций выросло еще больше. Мы должны работать вместе, чтобы устранить это расхождение.

В то время как Конференция не смогла выбраться из тупика, государства воспользовались другими форумами для выработки новых важных правовых актов, включая правила ответственной торговли обычными вооружениями, запретив противопехотные мины и кассетные боеприпасы и затронув вопрос о взрывоопасных пережитках войны. Тем не менее каждый день мы сталкиваемся с новыми угрозами, создаваемыми ядерным оружием и чрезмерными запасами обычных вооружений.

Во время моего пребывания на посту Генерального секретаря я сделал все возможное, чтобы помочь оживить этот орган и добиться продвижения на многосторонних переговорах по разоружению. Это включало мой план из пяти пунктов 2008 года и совещание высокого уровня, которое я созвал в 2010 году.

Я буду и впредь делать все возможное, но в конечном счете бремя ответственности лежит на участниках этой Конференции, которым надлежит преодолеть расхождения и срочно найти выход из застарелого тупика. Без таких конкретных действий Конференция рискует полностью лишиться влияния.

Я призываю Конференцию принять свою меру ответственности единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

На этом завершается послание Генерального секретаря. Теперь я с вашего разрешения хотел бы сказать от себя несколько слов по этому случаю.

Мы должны напомнить себе, что наша работа в области разоружения никогда не велась в изоляции, поскольку каждый новый вклад укрепляет международный мир и безопасность. Мы также должны глубоко задуматься о быстро меняющемся ландшафте безопасности, в котором работает Конференция. В качестве примера, хотя я не хочу казаться фаталистом, нельзя исключать возможность кошмарного сценария использования ядерных материалов негосударственными субъектами. В этой связи выработка на переговорах многостороннего юридически обязательного правового акта, затрагивающего жизненно важный компонент ядерного разоружения – расщепляющиеся материалы – будет во многом способствовать борьбе против ядерного терроризма, а также достижению более широкой цели ядерного нераспространения и создания мира, свободного от ядерного оружия. Поэтому я прошу вас еще раз положительно рассмотреть любое предложение по продвижению вперед основной программы работы, включая переговоры по договору о расщепляющихся материалах. Большие возможности для этого органа открываются впереди в ходе этой новой сессии. Конференция должна и может вновь утвердить себя как незаменимый переговорный компонент механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Тем не менее с этой возможностью приходит и опасность того, что на еще одной ежегодной сессии так и не будет начато переговоров. Я рассчитываю на коллективную мудрость этой Конференции, которая позволит ей избежать этой опасности, воспользоваться возможностью показать значимость Конференции и выйти из тупика.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы перейти к списку ораторов на сегодня. Как вчера сообщалось региональным координаторам, я полагаю, что сегодня мы завершим заслушивать общие заявления, и, таким образом, со следующего заседания сможем сосредоточиться на вопросах существа.

Слова просили следующие делегации: Соединенные Штаты, Республика Корея, Канада, Германия, Польша, Финляндия, Австралия, Марокко, Испания, Япония, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Пакистан и Соединенное Королевство. Теперь я хотел бы дать слово представителю Соединенных Штатов послу Роберту Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, теперь, когда мы начинаем сессию 2016 года, я рад поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Я хочу заверить вас, что вы можете рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов в ваших

усилиях по руководству работой этого форума в этом году, который, как мы надеемся, сможет стать историческим и прорывным годом для Конференции.

Прошедший год также был сложным годом для Конференции, но Соединенные Штаты по-прежнему верят в этот достойный форум. В прошлом, когда Конференция могла вести переговоры по вопросам существования, она достигла значительного прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения, получив в результате знаковые соглашения. Мы твердо верим, что есть необходимость и возможность сделать это снова. Ничто не показывает это яснее, чем интенсивность прошлогодней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и сессия Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Конференция должна вернуться к работе. Это потребует определенной гибкости со стороны всех государств-членов, и Соединенные Штаты готовы продемонстрировать ее со своей стороны. Так, в рамках подготовки сессии Конференции 2016 года делегация Соединенных Штатов предложила для нигерийского председательства идеи по программе работы, стремясь выразить озабоченности некоторых государств. Мы надеемся, что другие продемонстрируют такой же дух гибкости и что консенсус будет достигнут. Моя делегация будет по-прежнему открыто и конструктивно взаимодействовать с нашими коллегами на Конференции для выработки идей для выхода из нынешнего тупика.

Кроме того, сознавая большую и неизменную заинтересованность ряда государств в присоединении к этому форуму, Соединенные Штаты остаются открытыми для обсуждения ограниченного, необходимого расширения состава членов Конференции. Мы также считаем, что Конференции было бы целесообразно рассмотреть вопрос об обновлении своего взаимодействия с гражданским обществом. Полезной моделью в этом отношении может стать подход, принятый в Первом комитете.

Соединенные Штаты привержены делу поиска мира и безопасности в мире без ядерного оружия. Для достижения этой долгосрочной цели мое государство продолжает проводить практический, полносpekтральный подход. Постепенно снижая роль и количество ядерных вооружений таким образом, чтобы это укрепляло стратегическую стабильность, мы создаем условия и возможности для дальнейшего прогресса.

В рамках этого полносpekтрального подхода к разоружению Соединенные Штаты сократили свои общие запасы боеголовок на 85% по сравнению с их максимальным числом в период «холодной войны». Соединенные Штаты выполняют все наши договорные обязательства, в том числе по договору о ядерных силах средней и меньшей дальности, который уже давно служит опорой европейской и международной безопасности. Кроме того, в соответствии с нашим Обзором состояния ядерного строительства 2010 года Соединенные Штаты еще больше уменьшили роль ядерного оружия в своей национальной стратегии и ясно обозначили, что Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением против неядерных государств – участников ДНЯО, соблюдающих свои обязательства по ядерному нераспространению. И важно подчеркнуть, что Соединенные Штаты не только не разрабатывают новых видов ядерного оружия, но и не осуществляют каких-либо новых ядерных программ. Наша деятельность по организации хранения и сопровождения запасов предназначена только для того, чтобы поддерживать в функциональном состоянии боеголовки существующих конструкций одновременно с дальнейшим усилением охраны и безопасности сокращающихся запасов.

5 февраля этого года Соединенные Штаты и Российская Федерация будут отмечать пятую годовщину вступления в силу нового Договора по СНВ, наиболее всеобъемлющего договора о контроле за ядерными вооружениями за более чем 20 лет. Обе стороны продолжают успешно осуществлять Договор, продвигаясь все ближе к сроку выхода на центральные ограничения по договору – 5 февраля 2018 года. Когда Договор будет полностью выполнен, развернутые ядерные вооружения Соединенных Штатов и Российской Федерации достигнут самого низкого уровня с 1950 года. В свете продолжающегося неуклонного осуществления Договора по СНВ президент Обама ясно обозначил свою готовность добиваться дальнейшего сокращения – вплоть до трети ниже уровней по Договору СНВ. Разумеется, прогресс потребует заинтересованного партнера и благоприятной стратегической обстановки.

Помимо этих продолжающихся усилий Соединенные Штаты добиваются прогресса в области многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. В этой связи ясно, что договор, который ограничивает составные элементы ядерного оружия – договор о запрещении производства расщепляющихся материалов – это следующий логический и достижимый шаг для международного сообщества и, конкретно, для Конференции.

В самих Соединенных Штатах мы продолжаем добиваться поддержки ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разъясняя нашим гражданам и законодателям, что это отвечает интересам нашей национальной безопасности.

Теперь, когда мы стремимся содействовать многостороннему продвижению к ядерному разоружению, важнее, чем когда-либо, найти пути для того, чтобы ядерные государства и не обладающие ядерным оружием государства наладили диалог и конструктивное сотрудничество по вопросам разоружения. Как вклад в этот диалог и сотрудничество Соединенные Штаты Америки и Инициатива по сокращению ядерной угрозы создали в декабре 2014 года Международное партнерство по контролю за ядерным разоружением. Это многообещающее начинание объединяет 27 государств – как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, – готовых проработать инструменты и технологии, которые будут необходимы для реального контроля за будущими соглашениями о ядерном разоружении. Мы были весьма удовлетворены итогами второго пленарного заседания Партнерства, организованного в ноябре прошлого года Норвегией, и мы с нетерпением ожидаем первого совещания трех рабочих групп Партнерства в следующем месяце здесь в Женеве.

Как мы отмечали на этом и других форумах, мы неизменно сознаем потенциальные гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Наше понимание этих последствий лежит в основе усилий Соединенных Штатов по достижению глубоких сокращений нашего ядерного арсенала таким образом, чтобы учитывалась и укреплялась стратегическая стабильность и международная безопасность. Они также лежат в основе наших согласованных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия, особенно его получения террористами. Эти усилия приносят пользу всем нам. Мы также знаем, что реальные меры по контролю над ядерным оружием и ядерному разоружению не могут осуществляться в вакууме и в отсутствие стратегической стабильности и реального контроля ограничение, сокращение и ликвидация сами по себе не обеспечивают роста безопасности. Именно поэтому президент Обама ясно указал на то, что цель нашей работы – мир и безопасность в мире, свободном от ядерного оружия; но до тех пор, пока такое оружие существует, Соединенные Штаты будут сохранять безопасный, надежный и эффективный арсенал, позво-

ляющий сдерживать любого противника и гарантировать защиту наших союзников.

Недавние события в Северной Корее напоминают нам о серьезных проблемах безопасности, которые стоят перед нами. Как 6 января заявил государственный секретарь Соединенных Штатов Керри:

Соединенные Штаты и страны всего мира безоговорочно осудили последнее ядерное испытание Северной Корее. Этот крайне провокационный акт представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и вопиющим образом нарушает целый ряд резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты привержены делу защиты американского народа и выполнения наших обязательств в области безопасности по отношению к нашим союзникам в регионе. Мы не принимаем и не примем Северную Корею как государство, обладающее ядерным оружием, и такие действия, как это последнее испытание, только укрепят нашу решимость. Мы будем и далее работать в тесном сотрудничестве с нашими партнерами в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций и на шестисторонних переговорах в целях принятия соответствующих мер. Мы призываем Север прекратить эти провокации и выбрать лучший путь. Северная Корея сможет достичь безопасности и развития, к которым, как она утверждает, она стремится, только выполнив свои международные обязательства.

В то время как Северная Корея продолжает игнорировать свои обязательства в контексте глобального режима нераспространения, важно признать недавний прогресс в деле укрепления этого режима. Соединенные Штаты приветствуют доклад Международного агентства по атомной энергии, подтвердивший, что Иран завершил шаги в ядерной области, которые он обязался предпринять согласно Совместному всеобъемлющему плану действий. Соединенные Штаты также приветствуют совместное заявление Европейского союза и Ирана от имени всех участников Плана действий, подтверждающее, что мы достигли «дня осуществления». Строгое соблюдение Совместного всеобъемлющего плана действий обеспечит сейчас и в дальнейшем исключительно мирный характер ядерной программы Ирана.

Наконец, мы все видели и сознаем преимущества настойчивой, неустанной дипломатии. Вот почему Соединенные Штаты считают, что нам, государствам – членам Конференции, настало время удвоить свои усилия для достижения договоренности по программе работы. Мы знаем, что нет коротких путей к безъядерному миру, как и каких-либо жизнеспособных альтернатив реальному и поддающемуся контролю разоружению, но в этом органе мы можем прокладывать путь вперед. В свете всего достигнутого Конференцией в прошлом и ее сохраняющегося потенциала Соединенные Штаты рассчитывают на сотрудничество с другими государствами – членами Конференции в целях реализации многообещающих возможностей, открывающихся перед нами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я даю слово представителю Республики Корея послу Ким Ён Му.

Г-н Ким Ён Му (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как один из шести Председателей сессии этого года я хотел бы заверить вас в полной поддержке и содействии со стороны моей делегации в ходе вашего председательства. Моя делегация также

рада приветствовать Высокого представителя Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су по случаю его визита на Конференцию по разоружению сегодня с важным посланием Генерального секретаря Пан Ги Муна.

В этом году Конференция переживает напряженный год тупика. Моя делегация разделяет глубокую обеспокоенность тем, что Конференция не смогла быть на высоте провозглашенной ею цели. Как отмечал Генеральный секретарь Пан Ги Мун в своем послании в прошлом году и вновь в этом году через Высокого представителя г-на Ким Вон Су, в конечном счете эффективность Конференции будет оцениваться по одному критерию: ее способности заключать договоры в области разоружения. Мы не должны допустить еще одного года бездействия Конференции. В свете ухудшения международной обстановки в области безопасности и разоружения бездействие – это роскошь, которую мы не можем уже себе позволить.

В этой связи Республика Корея искренне надеется, что в этом году мы сможем добиться прогресса по программе работы, которая позволит нам незамедлительно начать переговоры. На сессии 2015 года Группа правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов приняла свой заключительный доклад, который содержал конкретные рекомендации о возможных аспектах, которые могут внести вклад в договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Теперь наша задача заключается в том, чтобы использовать этот импульс для подготовки программы работы. Моя делегация с нетерпением ожидает обсуждения, которое привело бы к принятию программы работы на сессии 2016 года. Чувство общей ответственности и дух компромисса – ключ к успеху таких усилий.

Принимая во внимание, что Конференция служит форумом для разоружения, включая нераспространение, моя делегация вынуждена поднять вопрос о четвертом ядерном испытании, проведенном 6 января 2016 года Корейской Народно-Демократической Республикой наперекор серьезному предупреждению международного сообщества. Кроме того, Северная Корея настаивает на том, что она будет наращивать свой потенциал ядерного сдерживания как в качественном, так и в количественном отношении. Мы не можем не отметить, что такие вопиющие действия находятся в прямом противоречии с общими целями и задачей Конференции.

Северная Корея – единственная страна, которая провела испытание ядерного оружия в XXI веке, несмотря на свои обязательства по резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала наращивать свою деятельность в ядерной области и области создания баллистических ракет. На этот раз мы ожидаем самых энергичных и всеобъемлющих резолюций Совета Безопасности для обеспечения того, чтобы Северная Корея заплатила соразмерную цену за свое безответственное поведение. Грубое нарушение Корейской Народно-Демократической Республикой этих резолюций Совета Безопасности, без сомнения, составляет подлинную угрозу для мира и безопасности международного сообщества во всем мире, а не только в Северо-Восточной Азии. Позиция Республики Корея проста и ясна: мы решительно осуждаем ядерное испытание Северной Кореи и требуем, чтобы Северная Корея отказалась от любого ядерного оружия и существующих ядерных программ и программ создания баллистических ракет всеобъемлющим, контролируемым и необратимым образом в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных

Наций. Важно отметить, что Корейская Народно-Демократическая Республика должна понимать, что ни при каких условиях она не сможет иметь статуса ядерного государства.

Четкий и единодушный сигнал Корейской Народно-Демократической Республике не может быть подан без широкой поддержки со стороны международного сообщества. В этой связи я хотел бы выразить мою искреннюю признательность 91 стране и 10 международным и региональным организациям, которые к настоящему времени продемонстрировали свою решительную поддержку позиции моего правительства.

Корейской Народно-Демократической Республике следует внимательно прислушиваться к решительному широкому осуждению международного сообщества, а также к мнениям членов Конференции. Стремление к ядерному потенциалу ни сейчас, ни когда-либо еще не будет правильным путем для миролюбивой и процветающей страны. Еще раз: международное сообщество не примет Северную Корею как государство, обладающее ядерным оружием. Республика Корея будет активизировать сотрудничество с международным сообществом, которое последовательно выражало поддержку денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики. Итак, мы настоятельно призываем самым решительным образом Корейскую Народно-Демократическую Республику осознать свое нарушение и безотлагательно принять правильное решение об отказе от ядерного оружия в ответ на решительные и единодушные призывы международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Республики Корея за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Канады, послу Розмари Маккарни.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я впервые выступаю на официальном заседании Конференции по разоружению, поэтому я хотела бы заверить вас, что для меня большая честь и привилегия получить назначение на пост Постоянного представителя Канады в этом органе. Канада стремилась играть конструктивную роль в работе Конференции и ее предшественников и продолжает придавать большое значение работе этого органа. Хотя затяжной тупик по вопросам существа на Конференции является реальной проблемой, вы можете быть уверены в моей поддержке усилий по возвращению Конференции ее роли единственного в мире форума разоруженческих переговоров, как это предусмотрено в 1978 году первой специальной сессией Организации Объединенных Наций по разоружению.

Я также поздравляю вас с принятием роли Председателя Конференции по разоружению и желаю вам всяческих успехов. Серьезная угроза, создаваемая распространением и возможным применением оружия массового уничтожения, в том числе негосударственными субъектами, и необходимость реального контроля за этими системами оружия, подчеркивает для всех стран настоятельную необходимость наших действий. В этой связи Канада рассматривает Совместный всеобъемлющий план действий пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии (P5+1) и Ирана – при условии, что он будет полностью реализован проверяемым образом – как позитивный вклад в глобальные усилия по ядерному разоружению и нераспространению. Однако, приветствуя этот прогресс, мы решительно осуждаем проведенное 6 января Северной Кореей ядерное испытание, которое является нарушением резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и подрывает глобальную безопасность. Канада не признает Северную Корею как обладающее ядерным оружием государ-

ство, и мы призываем ее отказаться от своих противоправных ядерных программ и программ баллистических ракет.

В этой обстановке тупик в работе Конференции поистине достоин сожаления. С сегодняшнего дня я надеюсь стать частью коллективных усилий, которые позволят вновь правильно выставить разболтавшийся компас Конференции и сосредоточить внимание на безотлагательности его мандата. Это – наша коллективная ответственность. Наши разногласия должны разрешаться путем переговоров, а не процедурных препирательств. Мы должны с большей отдачей использовать наше время и ресурсы, и, наконец, мы должны – должны – выйти за рамки дискуссий и прений, похоже, превратившихся в самоцель. Если Конференция будет по-прежнему не в состоянии договориться по программе работы, моя делегация предвидит, что это необратимо и непоправимо повредит авторитету Конференции.

Я могу оказаться неправой, но я предпочитаю надеяться, что Конференция сможет принять сбалансированную программу работы, которая позволит начать переговоры по некоторым вопросам, оставляя возможность конкретного обсуждения и, в итоге, переговоров по другим вопросам. Для моей делегации начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств остается наиболее важным элементом программы работы, потому что для этих переговоров созрели все условия.

Канада давно выступает за заключение такого договора и возглавляла практические усилия по определению и разработке ключевых вопросов. Мой предшественник возглавлял Группу правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, которая способствовала самому глубокому обсуждению элементов юридически обязательного, недискриминационного, многостороннего и реально контролируемого на международной основе договора. Принятый консенсусом доклад Группы верно отражает спектр мнений, выраженных всеми ее участниками, и ясно показывает, что нет вопросов существа, которые мешали бы немедленно начать переговоры по этому договору. Стремление моей делегации к проведению переговоров по договору возросло в свете решительной поддержки государствами нашей резолюции 70/39 Генеральной Ассамблеи «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

В 2016 году Конференция не будет единственным связанным с Организацией Объединенных Наций органом, обсуждающим наиболее важные вопросы разоружения. В духе сотрудничества и ее подлинного желания попытаться продвинуть вперед разоруженческие дискуссии Канада также будет конструктивно участвовать в Рабочей группе открытого состава с мандатом на рассмотрение по существу различных мер и норм для создания мира без ядерного оружия. Посол Таиланда Тонгпахди как Председатель Рабочей группы открытого состава может рассчитывать на готовность Канады внести свой вклад в добросовестный и сбалансированный диалог по этим вопросам.

(Оратор продолжает по-французски)

Г-н Председатель, Канада преисполнена решимости предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Важно, чтобы любой будущий юридически обязывающий правовой акт о предотвращении размещения оружия в космосе содержал точные определения, юридически адекватные формулировки и эффективные средства проверки, а также охватывал противоспутниковые вооружения на земле. Мы не считаем, что проект договора о предотвращении

размещения оружия в космическом пространстве в его нынешнем виде отвечает этим критериям. Осуществление рекомендаций, содержащихся в консенсусном докладе Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам транспарентности и укрепления доверия, открывает на будущее гораздо более реалистичные и жизнеспособные возможности, которые позволят международному сообществу как можно скорее выработать на благо всех народов правила поведения в космосе.

(Оратор продолжает по-английски)

Конференция имеет выдающуюся историю многостороннего форума переговоров по разоружению. Она помогла найти значимые решения для поддержания и сохранения международной безопасности, и она может взять на себя эту жизненно важную роль снова. Однако, как мы видели на примере процессов, созданных для переговоров по Оттавской конвенции, Конвенции о кассетных боеприпасах и Договору о торговле оружием, ей уже есть альтернативы. Нам срочно необходимо преодолеть разрыв между нашими соответствующими национальными и региональными интересами, если мы хотим сохранить значимость Конференции.

В этом духе Канада готова поддержать программу работы, которая включает предложение по новому мандату переговоров по договору о расщепляющихся материалах для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств. Хотя Канада по-прежнему считает, что мандат Шеннона является наиболее подходящей основой для начала переговоров, мы считаем это новое предложение чрезвычайно важным компромиссом и готовы проявить гибкость и полностью поддержать его.

Если члены Конференции действительно хотят возвращения этого форума к плодотворной работе, мы искренне надеемся, что такой подход встретит взаимность всех членов. Мы хотели бы призвать вас, г-н Председатель, провести неофициальные консультации с целью продвижения такой перспективной новой программой работы. Я твердо верю, что цель разоружения достижима, если мы вместе будем прагматично, проявляя гибкость и конструктивно работать над этим. Имея это в виду, я рассчитываю на сотрудничество со всеми делегациями, чтобы содействовать появлению нового чувства цели у Конференции и внести свой вклад в выполнение ее основного мандата: мандата на выработку многосторонних разоруженческих договоров.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Канады за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь слово имеет представитель Германии посол Михель Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, сначала позвольте мне поздравить вас с вашим первым председательством на Конференции по разоружению на сессии 2016 года. Эта Конференция постоянно сталкивается с важными и сложными вопросами в области разоружения и контроля над вооружениями, и мы уверены, что под вашим руководством умелого посредника мы преодолеем любые трудности в наших обсуждениях. Я также хотел бы приветствовать сейчас всех новых коллег на Конференции.

Я выражаю особую признательность Председателям прошлой годней сессии Конференции, и я рад отметить, что высокий представитель Генерального секретаря г-н Ким Вон Су и Генеральный секретарь Конференции г-н Михаэль Мёллер продолжают оказывать ценную поддержку делу разоружения. Позвольте мне сегодня также поприветствовать г-жу Солиман в ее новой должности.

Теперь, когда Конференция вступает в двадцатый год тупика, мы должны приложить более согласованные усилия для преодоления сложившейся ситуации: новые решения должны быть найдены без какого-либо ущерба. В этой связи мы должны срочно улучшить методы работы Конференции, и, наконец, мы должны открыть Конференцию для новых членов с целью повышения ее отдачи.

Из-за того, что за последние годы Конференции не смогла получить существенных результатов, мы часто сталкиваемся с разочарованием и скептицизмом в отношении ее будущего. Таким образом, определенной реакцией на нынешний застой были – и остаются – фактические призывы добиваться разработки значимых долговременных правовых актов по вопросам разоружения вне рамок Конференции. Однако подобное может не только значительно, но и необратимо ослабить этот признанный форум по вопросам разоружения – и это также негативно скажется на механизме разоружения Организации Объединенных Наций в целом.

На несколько более оптимистической ноте – в последние месяцы мы стали свидетелями некоторых замечательных событий в области безопасности и политики разоружения. Позвольте мне сначала упомянуть «день осуществления» (10 дней назад); успешные переговоры между Францией, Германией, Соединенным Королевством, Китаем, Российской Федерацией и Соединенными Штатами (Е3+3) и Ираном, которые также продвигаются хорошо; Германия приняла участие в этих переговорах, чьи позитивные результаты дают основания для некоторой надежды в этом полном других опасностей регионе мира.

Позвольте мне также кратко упомянуть замечательные достижения в связи с Договором о торговле оружием, а также успешное уничтожение официально объявленных Сирией запасов химического оружия. Я напоминаю вам, что проект Конвенции по химическому оружию обсуждался и был выработан в 1992 году на Конференции по разоружению. Несмотря на этот успех, серьезную озабоченность вызывает то, что сирийские заявления могут не соответствовать действительности, а режим Асада по-прежнему применяет химические вещества в качестве оружия. Не меньшую тревогу вызывают и сообщения о том, что так называемое Исламское государство также использует химические отравляющие вещества и стремится получить оружие массового уничтожения.

Несмотря на некоторые упомянутые успехи, общая обстановка в области безопасности остается весьма проблематичной: продолжающиеся конфликты на Ближнем и Среднем Востоке и глобальная угроза, создаваемая террористическими организациями, – ежедневное напоминание об этой ситуации. На этом фоне необходимо рассматривать и кризис беженцев. Он может быть преодолен, только если международное сообщество будет сотрудничать в духе солидарности.

В свете того, что в последние годы эта Конференция не смогла получить осязаемых результатов, мы сталкиваемся со скептицизмом, разочарованием и даже цинизмом. Таким образом, прогресс на пути к сбалансированной программе работы, описанной на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, должен быть нашей общей целью. В прошлом году Конференция смогла обсудить по существу некоторые важные вопросы – негативные гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, космическое пространство и ядерное разоружение – даже в отсутствие программы работы. Мы должны опираться на этот положительный опыт, чтобы получить с течением времени конкретные результаты. Как министр иностранных дел Штайнмайер сказал здесь в прошлом году, Конференция является «лабораторией многосторонности». Мы должны воспользо-

ваться огромным потенциалом этого важного форума. Это означает, что, хотя любое государство имеет право заявить возражения в ходе переговоров, представляется, что основания, на которых оно может заблокировать переговоры, далеко не очевидны. В конце концов, для того чтобы государство было связано договором, сначала должно быть установлено его согласие, а это предполагает, что ни одно государство не может вступить в договор под давлением. Я имею здесь в виду, очевидно, проект договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В свете времени и энергии, уже вложенных в этот проект, терпение здесь начинает заканчиваться. И хотя мы в основном должны сохранить целостность этого форума, в данном конкретном случае не кажется нецелесообразным взглянуть на варианты за рамками Конференции, если застой продолжится.

По случаю первого пленарного заседания этой сессии Конференции я хотел бы кратко упомянуть некоторые другие важные разоруженческие темы. То, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в прошлом году закончилась без принятого консенсусом документа, весьма прискорбно, тем более что консенсус в отношении многих вопросов был в пределах досягаемости. ДНЯО остается этапной вехой для международного режима нераспространения и правовых актов в области разоружения, а также в отношении использования ядерных материалов в мирных целях. Германия хотела бы напомнить о том, что предложение начать новый раунд разоружения, с которым выступил президент Обама, остается в силе. Это наиболее реалистичное предложение, направленное на то, чтобы продвигаться вперед в соответствии со статьей VI ДНЯО.

В этом году исполнится 20-я годовщина Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, последнего договора, заключенного по итогам переговоров на этой Конференции. Четвертое ядерное испытание Северной Кореи – суровое напоминание о том, что вступление Договора в силу должно иметь высокий приоритет в повестке дня нашей работы. Германия, вместе с Инициативой по нераспространению и разоружению, решительно осуждает ядерное испытание, проведенное Северной Кореей 6 января 2016 года; заявление по этой конкретной теме последует в скором времени.

Технологические инновации, такие как смертоносные автономные системы оружия, постоянно ставят новые проблемы. Прогресс в программировании в направлении автономности, автоматизации и беспилотной доставки поднимает фундаментальные правовые и этические вопросы по поводу будущих систем вооружений, которые нам придется решать.

Подобным образом все более актуальной проблемой становится кибербезопасность. Мы являемся свидетелями использования киберпотенциала в нынешней обстановке продолжающейся международной напряженности и конфликтов. К сожалению, традиционные инструменты контроля над вооружениями практически не имеют никакого эффекта в этой области. Поэтому Генеральная Ассамблея поручила группе правительственных экспертов изучить существующие и потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности и наметить возможные совместные меры по их преодолению. К ним относятся принципы ответственного поведения государств и меры доверия, а также вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в условиях конфликта и применимости международного права в отношении их использования. Будучи членом этой группы, Германия активно работает над решением этих проблем.

Я хотел бы указать на некоторые ключевые вопросы на Конференции, которые имеют особое значение. Стремление к долгосрочной цели создания мира, свободного от ядерного оружия, – чрезвычайно важная задача, которая должна дать решение вопросов безопасности. Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств имеют большое значение и должны начаться как можно скорее. Совещания группы правительственных экспертов по этому вопросу – в которых Германия принимала участие – стали важными ступеньками к такому договору. Германия будет поддерживать продвижение дискуссии в отношении будущих переговоров и будет активно добиваться осязаемого прогресса.

Нашего особого внимания по-прежнему заслуживают негативные гарантии безопасности. В первую очередь они отвечают интересам неядерных государств, но они отвечают интересам не только их. Как мы это видим, согласование обязывающего протокола по таким гарантиям не потребует чрезмерных усилий в свете важной работы, проведенной в этом контексте в прошлом, на которую можно опереться и в дальнейшем. Многие государства, хотя и далеко не все из них, уже пользуются твердыми гарантиями в рамках зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому совместная работа в этом направлении поистине стала бы следующим логическим шагом.

Мирное использование космического пространства также отвечает интересам всех государств, и избежать здесь гонки вооружений необходимо как можно скорее. В этой связи транспарентность и меры доверия, включая международный кодекс поведения для космической деятельности, как возможный первый шаг на пути обуздания в будущем гонки вооружений в космосе, должны оставаться в нашей повестке дня. Все государства должны осознавать, что мы должны не допустить превращения космоса в арену конфликта и источник стратегической нестабильности. Мы должны уже сейчас, а не позже установить нормы ответственного поведения, в свете того что сегодня мир зависит от функционирования инфраструктуры в космическом пространстве.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что сохраняющийся тупик на Конференции по разоружению должен вызывать у всех нас серьезную обеспокоенность. Мы призываем всех участников Конференции: давайте объединим усилия всех нас ради преодоления нынешнего тупика и будем сотрудничать для того, чтобы сделать этот мир более спокойным местом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я теперь предоставляю слово представителю Польши послу Стаханчику.

Г-н Стаханчик (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с началом вашего первого председательства на Конференции по разоружению на ее сессии 2016 года.

Мы собрались здесь во Дворце Наций по случаю начала сегодня новой сессии Конференции. Позвольте мне подчеркнуть с самого начала, что для Польши Конференция по разоружению является основным и незаменимым форумом для дискуссий и переговоров по вопросам глобального разоружения. Ее достижения в этом плане неоспоримы. На протяжении многих лет Конференция и ее предшественники показали, насколько результативны они могут быть. Были успешно проведены переговоры о заключении имеющих решающее значение конвенций по разоружению, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который остается краеугольным камнем глобальной системы ядерного нераспространения, необходимой основой для достижения

ядерного разоружения и важным элементом дальнейшего развития использования ядерной энергии в мирных целях.

Прошло много лет с тех пор, как этот форум успешно завершил свои обсуждения. Мы не можем допустить ее сползание назад. Сегодня наша общая цель и ответственность – возродить Конференцию и вывести ее обратно на путь переговоров и предметных дискуссий. Остается вопрос о том, как завести этот двигатель. Как сказал Нельсон Мандела: «Все всегда кажется невозможным, пока это не сделано».

Мы пришли с разными позициями своих государств. У нас разное прошлое и разный жизненный опыт. Мы можем даже различаться в плане используемых нами средств. Но у всех нас одна цель и одно желание – сделать мир более безопасным и более предсказуемым. Это достижимо, пока мы встречаемся и обсуждаем вопросы открытым и включающим всех образом.

Нам надо вести переговоры, сосредоточившись на основной работе по созданию задела наработок и идей для их использования тогда, когда это позволят обстоятельства. В то же время мы не можем игнорировать того, что в последние годы мы стали свидетелями событий, которые противоречат духу и букве международных обязательств, бросая вызов международному порядку, а также механизмам в области безопасности и разоружения.

Позвольте мне упомянуть лишь некоторые из этих событий. Затянувшийся конфликт в Сирии и угрозы, исходящие от террористических организаций, действующих под именем ИГИЛ, привели к ухудшению обстановки в сфере международной безопасности. Недалеко от польской границы существует конфликт, который характеризуется нарушением украинского суверенитета и территориальной целостности и незаконной аннексией Крыма Российской Федерацией, а также постоянным участием российских военнослужащих в боевых действиях на украинской земле и невыполнением Минского соглашения. А недавно Северная Корея провела ядерное испытание, которое представляет собой угрозу миру и безопасности в Восточной Азии.

Наши озабоченности в этом отношении будут выражены представителем Германии от имени государств – участников Инициативы по нераспространению и разоружению. На данный момент я хотел бы подчеркнуть, что поведение Северной Кореи стало серьезным вызовом международному ядерному разоружению и обязательствам по нераспространению. Конфликты и действия, названные выше, ставят под вопрос необходимую направленность международного разоружения. Они не служат ни праву, ни международному миру.

Обзорная Конференция по ДНЯО 2015 года, а также жесткие дискуссии в Первом комитете Генеральной Ассамблеи показали нам, сколь важно и трудно добиваться прогресса в области разоружения конкретным образом, не рискуя поставить под вопрос достижение ядерного разоружения и нераспространения.

С другой стороны, недавнее соглашение по иранской ядерной программе является свидетельством того, что может сделать международное сообщество, действуя сообща в духе доброй воли. Мы заявляем о нашем полном уважении к каждому государству и каждой неправительственной организации, которые берут на себя инициативу в области разоружения. Тем не менее важно помнить, что каждое решение в области разоружения должно соответствовать всестороннему пониманию международной обстановки и стратегического контекста. Некоторые механизмы должны приниматься и осуществляться в логической последовательности, чтобы проложить путь прогрессу в области ядерного разоружения.

Мы считаем, что договор о запрещении производства расщепляющихся материалов будет следующим логическим шагом на пути к ядерному разоружению. Он также больше всего созрел для переговоров. К настоящему времени была проведена большая работа, включая доклад Группы правительственных экспертов, который был географически сбалансированным. Мы можем и должны опираться на его выводы и рекомендации. Признав, что параметры и технические аспекты, определения, система контроля и правовые механизмы будут предметом переговоров, мы должны теперь начать их обсуждение.

Существенных результатов нельзя достичь в одночасье. Для этого нужны длительные переговоры и стратегическое терпение со стороны всех нас, но это терпение оказывается на исходе с каждым днем продолжающегося обсуждения на этом форуме процедур, а не вопросов существа. Поэтому Конференции по разоружению пора проснуться. Я могу заверить вас, что как один из шести Председателей сессии этого года Польша будет делать все возможное для активизации работы этого форума. Мы надеемся, что вместе мы сможем выйти из тупика и перейти к предметным дискуссиям по всем пунктам нашей повестки дня.

Польша не пожалеет усилий ради достижения этой цели. Я призываю всех вас добиться прогресса и достичь этого исторического прорыва.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Финляндии, послу Пяйви Кайрамо.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н посол, с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я желаю вам успехов в этом важном начинании, и вы можете рассчитывать на всемерную поддержку моей делегации. Я также пользуюсь этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Высокого представителя за переданное им нам сегодня послание Генерального секретаря и настоятельный призыв к этой Конференции приступить к переговорам, которые надо было начать уже давно. Как уже справедливо отмечалось ранее, Конференция неактивна слишком долго.

Финляндия считает Конференцию единственным в своем роде форумом для переговоров по разоружению, который несет особую ответственность не только в области разоружения, но и в более широком контексте международного мира и безопасности. Поэтому Финляндия решительно осуждает объявление Корейской Народно-Демократической Республикой, что она провела ядерное испытание. Это серьезное нарушение международных обязательств Корейской Народно-Демократической Республики, включая многочисленные резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это еще одно серьезное нарушение Корейской Народно-Демократической Республикой своих обязательств по Договору о ядерном нераспространении, серьезное нарушение международного режима нераспространения и моратория на ядерные испытания. Финляндия настоятельно призывает Северную Корею воздерживаться от новых действий, которые подрывают стабильность и безопасность на Корейском полуострове. Северная Корея должна полностью соблюдать свои международные обязательства и отказаться от своей ядерной программы. Финляндия настоятельно призывает Северную Корею возобновить надежный и конструктивный диалог с международным сообществом, в частности в рамках шестисторонних переговоров, направленных на поддающуюся контролю денуклеаризацию Корейского полуострова мирным путем.

Позвольте мне остановиться на недавних позитивных изменениях в области нераспространения. Финляндия приветствует объявление «дня осуществления» 16 января в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий. Это значительное достижение, которое подчеркивает важное значение реальной многосторонности и международного сотрудничества. Финляндия подчеркивает, что полное осуществление Плана действий имеет решающее значение для обеспечения уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере иранской ядерной программы.

На нас лежит обязанность как можно скорее изучить все пути, которые могут привести к предметной работе на Конференции. Нашим приоритетом будет сбалансированная и всеобъемлющая программа работы с мандатом на проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы должны продолжать поиск решений, которые позволят добиться этой цели. Финляндия приветствует доклад Группы правительственных экспертов по этому вопросу и надеется, что его элементы могут быть использованы в работе Конференции. Мы также приветствуем усилия, направленные на продолжение обсуждений по такому договору в рамках Конференции и призываем других участников сделать то же.

Мы также поддерживаем другие инициативы, нацеленные на наведение мостов и проработку всех возможных способов мышления в связи с программой работы, чтобы сформировать консенсус, который позволил бы начать предметную работу.

Г-н Председатель, мы готовы поддержать ваши усилия и продолжим консультации в любом необходимом формате.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Финляндии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко, послу Ауджару.

Г-н Ауджар (Марокко) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Для моей делегации – большая радость и большая честь, что большая братская страна, лидер нашего континента, вступила на пост Председателя Конференции по разоружению. Королевство Марокко убеждено в том, что ваш богатый дипломатический опыт и ваше глубокое понимание вопросов разоружения придаст определенный импульс работе нашей Конференции.

Я рад воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам признательность за процесс консультаций, который вы уже начали, и заверить вас в том, что при выполнении вами своей задачи вы можете рассчитывать на всемерную поддержку нашей делегации. Мы также выражаем признательность Высокому представителю по вопросам разоружения, г-ну Ким Вон Су, чье присутствие среди нас сегодня свидетельствует о том значении, которое Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций лично придает проблеме разоружения. Аналогичным образом я хотел бы выразить признательность г-ну Михаэлю Мёллеру, Личному представителю Генерального секретаря и Генеральному секретарю Конференции по разоружению, а также всем сотрудникам секретариата за их ценную помощь. Я хотел бы также передать наилучшие пожелания другим Председателям Конференции сессии 2016 года, а именно Норвегии, Пакистану, Перу, Польше и Республике Корея, и заверить их в нашей полной поддержке при выполнении ими своего мандата.

Королевство Марокко придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. Однако застопоривание работы в этом органе и его неспособность согласовать сбалансированную консенсусную программу работы, которая должна открыть возможность переговоров по международно-правовым актам по вопросам разоружения на повестке дня, по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность моей делегации.

Изменение глобальной стратегической обстановки, распространение терроризма и угроза, вызванная оружием массового уничтожения, должны побуждать нас удвоить свои усилия по продвижению вперед в вопросе нераспространения, контроля над вооружениями и повестки дня разоружения. Действительно, в глобализованном мире безопасность страны и региона тесно связана, более чем когда-либо, с безопасностью остального мира. Из этого следует необходимость принятия Конференцией по разоружению прагматичного и целостного подхода в целях осмысления актуальных тем мировой политики, которые требуют проведения на ней переговоров. Таким образом, для того, чтобы гарантировать сохранение Конференцией по разоружению своей ведущей роли в области международной безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения, мы должны работать вместе практическим и координированным образом. Именно в этом духе моя делегация считает, что настало время приложить максимум усилий для совместной работы по возрождению Конференции по разоружению, которая рискует устареть в ее роли единственного форума многосторонних переговоров по разоруженческим договорам.

Это, однако, недостижимо без проявления реальной политической готовности вывести Конференцию из тупика, в котором она находится уже 20 лет, и искать компромиссные решения, которые позволят сохранить всю актуальность Конференции и дух ее мандата. Вот почему делегация Марокко искренне надеется, что участники Конференции смогут выйти за рамки своих когда-то принятых позиций и как можно скорее договориться о программе работы, чтобы помочь преодолеть тупик в работе этого органа и позволить ему вновь взять на себя свой мандат единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Королевство Марокко, которое присоединилось ко всем многосторонним договорам, касающимся оружия массового уничтожения, и по-прежнему привержено делу всеобщего и полного разоружения, особенно ядерного, считает, что наша коллективная безопасность по-прежнему зависит от отказа от распространения и приверженности делу разоружения. Мы убеждены в том, что обладание ядерным оружием и оружием массового уничтожения любых видов не служит гарантией безопасности и реальной региональной и международной стабильности, а, наоборот, создает реальный риск его распространения и попадания в руки негосударственных акторов – поджигателей войны, не поддающихся никакому контролю. Именно в этом духе мы должны работать рука об руку, чтобы достичь реального прогресса в области разоружения и выйти за рамки согласованных выступлений и заданной позиции.

Королевство Марокко, которое поддерживает создание безъядерных зон на пути к избавлению мира от ядерной опасности, сожалеет, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая была проведена в мае 2015 года в Нью-Йорке, не смогла принять решения о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке в порядке осуществления резолюции 1995 года. Моя делегация считает, что организация такой международ-

ной конференции по этому вопросу может открыть историческую возможность начать процесс, призванный избавить регион от оружия массового уничтожения и укрепить международную безопасность. Кроме того, она позволила бы создать климат доверия между странами региона и открыть новые возможности сотрудничества и сосуществования, полезные для всех стран региона. В этой связи я хотел бы подтвердить неизменную поддержку моей делегацией создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, а также поддержку ею всех инициатив, направленных на содействие осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

Королевство Марокко по-прежнему убеждено в том, что многосторонний подход и международное сотрудничество дают действенный ответ на все глобальные вызовы в целом и на угрозу ядерного терроризма в частности. С момента развертывания Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом в 2006 году Марокко неизменно занимало инициативную позицию, активно участвуя во всех международных усилиях по содействию делу разоружения и борьбы против ядерного терроризма. Именно в этом контексте Королевство Марокко и Испания провели 27–29 октября 2015 года в Мадриде в сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) совместные учения «Ворота в Африку», в ходе которых отработывалось обеспечение безопасности морской перевозки радиоактивного источника из порта Альхесирас в Испании в порт Танжер-Мед в Марокко. Эти учения, первые учения по отработке перевозок радиоактивных источников, проведенные совместно с МАГАТЭ, преследовали цель оценки и улучшения возможностей координации, консультаций, антикризисного управления и ответных действий в условиях радиационной аварийной ситуации, вызванной преступным или террористическим актом. Учения «Ворота в Африку», которые проходили в присутствии около 60 наблюдателей от государств – членов МАГАТЭ, внесли существенный вклад в укрепление международного режима ядерной безопасности, а также в работу четвертой встречи на высшем уровне по ядерной безопасности, которая будет проходить в Вашингтоне в марте–апреле 2016 года.

Завершая свое выступление, я хотел бы вновь заявить, что Марокко искренне желает, чтобы Конференция по разоружению приступила к предметной работе в начале своей сессии 2016 года, оправдав ожидания международного сообщества. Речь идет о ее авторитете и ее актуальности или даже о ее дальнейшем существовании.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Испании, послу Эрраису.

Г-н Эрраис (Испания) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель.

Я рад поздравить Вас с началом председательства и заверить в полной поддержке моей делегации; я также выражаю нашу полную поддержку заявления Европейского союза, которое будет позднее зачитано во время одного из наших будущих заседаний.

Спустя год, мы опять начинаем нашу работу на Конференции по разоружению, сталкиваясь с сохраняющейся необходимостью преодоления многих лет паралича на переговорах, что требует от всех нас в этом зале конструктивного подхода и особых усилий, которые позволили бы нам преодолеть эту ситуацию. И мы также вновь слышим слова поддержки со стороны Генерального секретаря

ря, настоятельно призывающего нас двигаться к этой цели. Мы, однако, понимаем, что настоятельная необходимость наших действий не должна в итоге приводить к пассивности, разочарованию или скептицизму.

Мы убеждены в том, что в непростом современном стратегическом контексте и обстановке в области безопасности на глобальном уровне свою полезную роль может сыграть такой форум, как Конференция по разоружению, где может быть продолжен обмен точками зрения, который способен укрепить прозрачность и взаимное доверие в области разоружения. Хотя мы полностью осознаем, что Конференция по разоружению имеет четкий мандат на ведение переговоров по многосторонним разоруженческим договорам, а не на ведение общих дискуссий, мы не можем игнорировать важность стабильного, постоянного и институционализированного диалога для преодоления недоверия и возможных существующих препятствий.

Мы должны продолжать наши усилия по обеспечению принятия программы работы с необходимым терпением и надлежащим реализмом, что позволит нам выявить элементы повестки дня, наиболее подходящие для продвижения процесса переговоров. Такое осмысление, по мнению нашей делегации, можно было бы провести, создав новую неофициальную рабочую группу для разработки программы работы, обеспечивая преемственность работы, проделанной на последней сессии в 2015 году.

Мы также считаем целесообразным, принимая во внимание уже отмечавшуюся важность диалога, продолжить неофициальное обсуждение основных вопросов повестки дня, а также создать еще одну неофициальную группу по совершенствованию методов работы, с должным соблюдением основного правила консенсуса. Следовало бы также двигаться в направлении разумного расширения числа участников Конференции и установления согласованных принципов расширения участия гражданского общества.

Моя делегация считает, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств в настоящее время предполагают достижение более высокого уровня технической и политической зрелости по отношению к другим альтернативам, открывающего возможность достижения консенсуса, который позволил бы Конференции должным образом играть полагающуюся для нее роль в архитектуре разоружения. В истории этой Конференции имеются многочисленные прецеденты, отраженные в виде различных рабочих документов, проектов, предложений и докладов, которые указывали на разные формы и способы возможного договора о расщепляющихся материалах.

Моя делегация хотела бы выразить свою поддержку этих инициатив, которые конструктивным и гибким образом позволили бы сделать новый творческий шаг к достижению консенсуса, открыв возможность реального и существенного прогресса в этом вопросе. В то же время мы все знаем о существовании других многосторонних инициатив, которые в 2016 году предполагают затронуть основополагающие вопросы ядерного разоружения и возможные юридические меры в этой области.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть важность желаемого консенсуса во всех процессах обсуждений и работы, затрагивающих в этих деликатных вопросах международное сообщество, поскольку таким образом можно реально обеспечить ее эффективное осуществление в интересах более безопасного и стабильного мира.

Мы подтверждаем нашу твердую убежденность в том, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и сбалансированное осуществление его трех опор представляют собой основу многостороннего режима, служащего интересам международного мира, безопасности и стабильности. Мы должны подтвердить нашу готовность и далее соблюдать обязательства, принятые на последующих обзорных конференциях ДНЯО и, в частности, в плане действий 2010 года.

Нашей конечной целью является достижение мира, свободного от ядерного оружия, путем осуществления широкого и прагматичного комплекса мер в области разоружения. Я хотел бы также вновь заявить, что мы искренне надеемся, что в самое скорое время может быть созвана конференция для создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Мы приветствуем историческое соглашение, достигнутое в июле в связи с иранским ядерным вопросом и достижение 16 января «дня осуществления», предусмотренного в Совместном всеобъемлющем плане действий. Вплоть до того дня Испания выполняла функции по председательству в Комитете Совета Безопасности, учрежденном в соответствии с резолюцией 1737 (2006), сегодня уже распущенном, а также была назначена посредником для выполнения функций, которые резолюция 2231 (2015) возлагает на Совет Безопасности.

Испания подтверждает решительное осуждение Испанией ядерного испытания, проведенного 6 января Северной Кореей в нарушение резолюций Совета Безопасности, которое представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности и стабильности на Корейском полуострове. Моя страна как председатель Комитета Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике, учрежденного резолюцией 1718 (2006), заявляет о своей решимости сотрудничать с международным сообществом, чтобы дать серьезный ответ на это недопустимое нарушение упомянутых выше резолюций.

Мы также подтверждаем важность скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, призывая к его ратификации всеми государствами, которые еще не сделали этого, в особенности тех, которые указаны в приложении 2 к Договору.

В заключение, а также приветствуя упоминание послом Марокко в своем только что прозвучавшем выступлении важных совместных учений, недавно проведенных с Испанией в Гибралтарском проливе, я хотел бы сказать, г-н Председатель, что Испания, будучи верна своим обязательствам по ядерному разоружению и нераспространению, а также будучи Председателем Комитета 1540 (2004) Совета Безопасности, продолжит в 2016 году содействовать проведению глобального обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004), чтобы укрепить и повысить ее эффективность для предотвращения распространения оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Испании за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии, послу Джон Куинну.

Г-н Куинн (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить признательность за ваш инициативный и инновационный подход к выполнению своих функций. Ваше вступление на этот пост вызывает особое удовлетворение в свете больших усилий вашей страны в области разоружения, в том числе в качестве участника межрегиональной Инициативы

тивы по нераспространению и разоружению. Вы можете быть уверены в моей поддержке и в поддержке моей делегацией усилий по приданию нового динамизма Конференции.

Я также хотел бы отметить неизменную личную приверженность исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су, а также Генерального секретаря Конференции г-на Михаэля Мёллера цели продвижения Конференции, а также ценную работу их замечательной группы сотрудников в секретариате. Мы желаем им успехов в 2016 году и готовы предоставить им любую нашу поддержку при выполнении ими своей важной роли.

Кроме того, конечно, хотелось бы выразить мои поздравления моим коллегам – послам и другим делегатам, в том числе недавно прибывшим, которые будут участвовать в работе Конференции впервые. Одна из отличительных особенностей Конференции – то, что мы способны работать таким коллегиальным и конструктивным образом, даже когда у нас есть разногласия. Таких разногласий можно ожидать, поскольку повестка дня Конференции затрагивает наши соответствующие национальные точки зрения и интересы безопасности.

Австралия преисполнена решимости содействовать возвращению Конференции по разоружению к работе и выполнению ею своего мандата по ведению переговоров по многосторонним разоруженческим договорам. Именно по этой причине мы будем и далее поддерживать усилия по принятию и осуществлению содержательной и сбалансированной программы работы. Мы обязуемся работать в тесном контакте с вами, г-н Председатель, в этих усилиях, как и с другими председателями сессии этого года – Норвегией, Пакистаном, Перу, Польшей и Республикой Кореей – и всеми участниками Конференции.

По нашему мнению, нам исключительно важно обеспечить, чтобы работа Конференции сохраняла свою актуальность в свете нынешних вызовов и возможностей в области международной безопасности. На этом фоне я хотел бы подчеркнуть, что правительство Австралии решительно осуждает ядерное испытание, проведенное 6 января Корейской Народно-Демократической Республикой, которое стало прямым нарушением четырех резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Министр иностранных дел Австралии Джули Бишоп и ее коллеги из Мексики, Индонезии, Республики Корея и Турции (группы МИКТА) опубликовали 10 января совместное заявление по этому вопросу. Полный текст заявления будет включен в официально представленный текст моего сегодняшнего выступления. Австралия также присоединилась к другим государствам – участникам Инициативы по разоружению и нераспространению, выступившим со сходным заявлением, в котором они выразили свою озабоченность.

Корейская Народно-Демократическая Республика должна осознать, что международное сообщество едино в своем неприятии такого поведения и рассматривает такие ядерные испытания как прямую угрозу критически важным международным нормам в области разоружения и нераспространения. Чтобы было ясно, мы считаем, что ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, не только подрывает Договор о ядерном нераспространении, но и бросает прямой вызов важной международной норме запрета испытаний, введенной Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и подкрепленной рядом мер, принятых во исполнение этого ключевого правового акта.

В то же время мы не должны также замыкаться в себе, игнорируя возможности, которые возникают за пределами этого зала. Осуществление в последнее время согласованного с Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий – достойный подражания пример дипломатии, вносящий большой вклад в дело укрепления мира и безопасности во всем мире.

Мы хотели бы донести этот дух согласия и компромисса до зала Конференции, чтобы он позволил нам возобновить мандат, для выполнения которого и была создана Конференция.

Мы слишком хорошо осознаем проблемы, с которыми сталкивается Конференция в принятии и осуществлении программы работы. Вполне очевидно, что тупик в работе Конференции стал следствием политических реалий и реалий в области безопасности вне этого зала.

Нет никаких сомнений в том, что будущее Конференции оказалось в критическом положении, в частности в контексте других дискуссий, которые будут идти за пределами этого зала, особенно на предстоящей встрече Рабочей группы открытого состава. Ежегодное послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Конференции, оглашенное сегодня, должно прозвучать для всех нас последним звонком. Как отмечалось в выступлении исполняющего обязанности Высокого представителя Генерального секретаря, г-на Кима, без конкретных действий по преодолению тупика эта Конференция рискует оказаться полностью на вторых ролях.

Позвольте мне затронуть один из приоритетных аспектов повестки дня Конференции. Австралия давно выступает за то, чтобы Конференция уделяла непосредственное внимание договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Для Австралии это следующий логический шаг в процессе ядерного разоружения. Расщепляющиеся материалы – сырье для изготовления ядерного оружия. Прекращение производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия имеет основополагающее значение для контроля над ядерными вооружениями. Мы никогда не сможем достичь нашей общей цели – мира, свободного от ядерного оружия, и мы не сможем сохранять такой мир без согласованных на переговорах жестких мер контроля, касающихся производства расщепляющихся материалов.

Я имел честь быть членом Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ в 2014 и 2015 годах. В консенсусном докладе Группы точно отражены интенсивные, конкретные и продуктивные дискуссии, состоявшиеся под умелым руководством тогдашнего посла Канады на Конференции, Элиссы Голберг. Как было понятно по нашим обсуждениям, не существует технических препятствий, которые мешали бы Конференции безотлагательно начать переговоры по ДЗПРМ. Таким образом, Конференция должна использовать важную возможность: сохранить этот импульс и без дальнейшего промедления начать переговоры по ДЗПРМ.

В этой связи мы приветствовали бы любой свежий подход, который помог бы начать переговоры по ДЗПРМ и выбраться из нынешнего тупика. Если можно предложить путь, который не наносит ущерба национальной позиции любой страны и при этом позволяет нам отойти от поляризации, возникшей по поводу использования термина «мандат Шеннона», мы были бы заинтересованы в том, чтобы изучить такую возможность. Мы призываем все делегации рассматривать это как историческую возможность для нас – двинуться дальше с того места, где мы остановились на документе CD/1864 в 2009 году.

В заключение позвольте мне сказать, что если мы не воспользуемся этой возможностью, как отметил Генеральный секретарь, то Конференция по разоружению как единственный постоянный форум для многосторонних разоруженческих переговоров рискует полностью лишиться влияния.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас слово имеет представитель Японии, посол Тосио Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить вас, посол Эмузе, с началом вашего первого председательства на Конференции по разоружению на сессии 2016 года; я заверяю вас в полной поддержке моей делегацией вашего руководства работой Конференции. Я хотел бы также поблагодарить г-на Ким Вон Су, исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения, за важные слова от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мы также воздаем должное г-ну Михаэлю Мёллеру, Генеральному секретарю Конференции по разоружению и его группе сотрудников за их содействие работе Конференции.

Прежде всего я хотел бы солидаризироваться с совместным заявлением Инициативы по нераспространению и разоружению, которое уже было распространено и будет представлено позднее послом Германии, по поводу ядерного испытания, проведенного 6 января Корейской Народно-Демократической Республикой. Японское метеорологическое агентство обнаружило сейсмические волны с эпицентром в Корейской Народно-Демократической Республике, характер которых отличается от тех, которые обычно наблюдаются при природных землетрясениях. За этим последовало заявление Корейской Народно-Демократической Республики, утверждавшей, что она провела испытание водородной бомбы. Всесторонне рассмотрев эти события, правительство Японии пришло к выводу, что Корейская Народно-Демократическая Республика провела свое четвертое ядерное испытание, несмотря на неоднократные призывы со стороны международного сообщества полностью выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Япония считает это ядерное испытание абсолютно недопустимым, поскольку оно представляет собой большую угрозу ее безопасности и серьезно подрывает мир и безопасность Северо-Восточной Азии, как и всего международного сообщества, если наряду с ним принять во внимание наращивание Корейской Народно-Демократической Республикой своего потенциала баллистических ракет.

Это ядерное испытание представляет собой явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Кроме того, оно бросает серьезный вызов не только международному режиму разоружения и нераспространения, выстроенному вокруг Договора о ядерном нераспространении, но и усилиям по ускорению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Оно также нарушает Пхеньянскую декларацию Японии и Корейской Народно-Демократической Республики, а также совместное заявление по итогам шестисторонних переговоров в сентябре 2005 года и несовместимо с усилиями по урегулированию различных вопросов путем диалога. Таким образом, Япония заявляет серьезный протест Корейской Народно-Демократической Республике и решительно осуждает ее ядерное испытание. Япония вновь решительно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику незамедлительно выполнить в полном объеме соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Что касается сессии Конференции этого года, то государства-участники должны иметь чувство настоящей необходимости двигаться вперед и положить конец почти двухдесятилетнему застою. В этом году Рабочая группа открытого состава, учрежденная резолюцией 70/33 Генеральной Ассамблеи, проведет ряд встреч в Женеве. Это напоминание со стороны международного сообщества о том, что Конференция должна выполнить свой мандат, преодолев эту инерцию.

В этой связи Япония считает, что участникам Конференции необходимо как можно скорее предпринимать последовательные усилия, но при этом выделить на начальном этапе достаточно времени для согласования программы работы. Каждый основной вопрос Конференции имеет свою роль и свое значение. По нашему мнению, Конференция должна немедленно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, призванному ввести количественные ограничения путем запрещения производства расщепляющихся материалов для использования в ядерном оружии. Такой договор – следующий логический шаг к построению мира, свободного от ядерного оружия.

В заключение Япония полностью привержена цели достижения полной ликвидации ядерного оружия, и с учетом этого мы намерены и далее неуклонно содействовать практическим шагам и эффективным мерам. Мы надеемся в скором времени начать вместе с государствами-участниками такую работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Франции, послу Алис Гиттон.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне сначала искренне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и передать вам все мои наилучшие пожелания всяческих успехов в выполнении вашей миссии. Будьте уверены в этой связи в полной поддержке моей делегации.

2015 год закончился, показав крайне неоднозначные итоги. Это факт, что стратегическая обстановка и обстановка в области безопасности, в которой должны дальше осуществляться наши усилия в области разоружения, стала более сложной и непредсказуемой. Но также неизменной остается решимость Франции противостоять многочисленным угрозам, которые окружают нас, и вносить вклад в урегулирование кризисов, которые во все большей степени затрагивают всех нас.

Только последовательные усилия, призванные разрядить международную напряженность, обеспечить неукоснительное соблюдение международного права и утвердить необходимость диалога и сотрудничества на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях, позволят сделать достижимыми наши общие устремления в области разоружения. Это, с нашей точки зрения, – необходимые условия создания более безопасного мира для всех. И это также должно быть общей базой всех усилий, которые мы предпримем вместе в этом году, чтобы преодолеть разногласия и завалы, которые слишком долго сохраняются на различных форумах по разоружению.

Г-н Председатель, такой прогресс возможен. И хотя достойно большого сожаления, что 2015 год был отмечен неудачным завершением Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, в том же году было получено несколько важных достижений. Соглашение шести государств с Ираном, заключенное 14 июля 2015 года, стало решающим шагом

на пути к постепенному восстановлению доверия международного сообщества к ядерной программе Ирана. Франция приветствует начало полномасштабного осуществления ядерного соглашения с Ираном под контролем МАГАТЭ. Именно в силу своей позиции конструктивной настойчивости Франция обязалась активно содействовать заключению этого соглашения и будет и далее бдительно следить за его строгим соблюдением и выполнением.

2015 год был также отмечен принятием резолюции 2235 Совета Безопасности о создании механизма по расследованию ответственности за применение химического оружия в Сирии, а также резолюции 2254 о выработке дорожной карты урегулирования конфликта в Сирии. Но ситуация остается тревожной: несмотря на осуждение международного сообщества и уничтожение химического оружия, объявленное Дамаском, неоднократные химические атаки продолжались и в 2014 и 2015 годах. Теперь механизму по расследованию и установлению виновных надлежит выявить виновных, чтобы установить все обстоятельства химических атак в Сирии, навсегда положить им конец и привлечь к ответственности виновных. Завершение демонтажа химической программы Дамаска – лучший способ предотвратить ее возобновление.

В другой плоскости, и не претендуя на полноту, я хотела отметить важный для Франции успех первой Конференции государств – участников Договора о торговле оружием, состоявшейся в Канкуне, а также растущий интерес, проявляемый многими делегациями, желающими продолжить рассмотрение вопроса об автономных смертоносных системах оружия. Хочу заверить вас во всяческой готовности моей делегации двигаться в этом перспективном направлении.

Несмотря на напряженную стратегическую обстановку, мы должны быть готовы дать ответ на многочисленные вызовы, которые стоят перед нами в этом году. Начало 2016 года показало нам важность сохранения твердости и бдительности перед лицом опасности распространения ядерного оружия. Ядерное испытание, проведенное 6 января Северной Кореей, абсолютно несовместимо с несколькими резолюциями Совета Безопасности. Франция самым решительным образом осуждает это испытание и настоятельно призывает Северную Корею безотлагательно выполнить свои международные обязательства, а также приступить к полному, контролируруемому и необратимому демонтажу ядерных и баллистических программ. Мы также призываем Северную Корею безоговорочно воздерживаться от любых актов, способных привести к дальнейшему усилению напряженности на Корейском полуострове и подорвать международный мир и безопасность.

Переходя теперь к ядерному разоружению, отмечу, что с каждым годом все более острая поляризация дебатов или действия в обход разоруженческих форумов ничего не дадут нам. Для того чтобы двигаться по пути к более безопасному миру для всех и к созданию условий для мира без ядерного оружия, мы должны, наоборот, предпринять реальные усилия для того, чтобы работать вместе в духе общей ответственности, принимая во внимание интересы всех. Франция также убеждена в том, что Конференция по разоружению, единственный многосторонний форум для переговоров о заключении договоров о разоружении универсального действия, также сохраняет свою полную легитимность для того, чтобы послужить основой конкретных и прагматичных достижений. В этой связи вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата остаются для Франции

двумя постоянными приоритетами. Чтобы содействовать реализации этих новых шагов, моя страна в полной мере участвовала в 2015 году в работе Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и приветствует принятие ею доклада на основе консенсуса и представление своим партнерам проекта договора.

Мы хотим, чтобы работа, начатая сегодня на Конференции по разоружению, усилила импульс, приданный этим важным вкладом. В соответствии с планом действий, принятым Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, переговоры по ДЗПРМ являются следующим логическим шагом на пути к ядерному разоружению. Нам необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить это стремление. Технические обсуждения, которые были проведены здесь же, на Конференции по разоружению, в соответствии с графиком мероприятий 2015 года также вновь подтвердили зрелость проекта договора.

Сегодня в области обычных вооружений Конференция по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия могла бы определиться со следующими шагами для продвижения вперед в наших обсуждениях об автономных системах смертоносного оружия, начатых в 2013 году по инициативе Франции. Мы также считаем, что необходимо кроме этого начать серьезную работу по вопросу о кустарных взрывных устройствах, которые каждый год уносят слишком много жертв. 2016 год будет также важным годом для осуществления Договора о торговле оружием, который представляет собой единственное в своем роде партнерство между несущими свою долю ответственности экспортерами и импортерами. Будучи верна своим первоначальным обязательствам, Франция будет и далее всячески стремиться к универсализации и полному осуществлению этого международного договора, который остается одним из основных достижений последних лет.

В то же время, будь то в контексте шестого Двухлетнего совещания государств или в рамках документа об отслеживании и маркировке, а также в других органах, необходимо, мы считаем, искать новые направления продвижения вперед для усиления борьбы с контрабандой стрелкового оружия и легких вооружений, и в частности пресечения риска их распространения среди террористических групп.

В 2016 году будет проведена Конференция по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии. Дата ее проведения – важнейший срок для моей делегации, к которому мы должны активно готовиться. Мы в первую очередь должны укреплять осуществление статьи VII или меры, связанные с наукой и техникой, не забывая о содействии новаторским направлениям работы, таким как экспертный анализ, предложенный нашей страной.

Еще один важный момент о космическом пространстве. Это, мы знаем, – одна из основных будущих задач. Мы считаем, что мы должны поставить приоритетную цель осуществления надежных и действенных мер доверия и мер по обеспечению прозрачности в целях сохранения мирного использования космического пространства для блага всех.

Г-н Председатель, вам предстоит трудная задача – подготовить и предложить нам программу работы. Я знаю, что вы не пожалеете своих усилий в этой непростой работе, чтобы Конференция смогла выйти из ситуации, в которой она оказалась слишком давно. Больше, чем когда-либо, настоятельно необходимо, чтобы Конференция вернулась к активной деятельности со своим первоначальным мандатом, принимая во внимание прогресс и достижения последних лет. Конференция по разоружению продолжала свою работу в 2015 году в контексте неофициальной рабочей группы также в рамках расписания мероприя-

тий. Такая работа и состоявшиеся обсуждения внесли весомый вклад, который должен послужить основой реалистичного и новаторского движения вперед в 2016 году.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Германии, послу Михелю Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь зачитать совместное заявление Инициативы по нераспространению и разоружению: Австралии, Германии, Канады, Мексики, Нидерландов, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов, Польши, Турции, Филиппин, Чили и Японии.

Инициатива по нераспространению и разоружению (ИНР) решительно осуждает ядерное испытание, проведенное 6 января 2016 года Северной Кореей.

Ядерное испытание Северной Кореи явно идет вразрез с соответствующими резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также совместным заявлением участников шестисторонних переговоров и представляет собой серьезный вызов международному режиму разоружения и нераспространения, выстроенному вокруг Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Это испытание служит еще одним напоминанием о срочной необходимости дальнейшего укрепления международной системы разоружения и нераспространения ядерного оружия, включая вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и действенное осуществление ДНЯО – краеугольного камня глобального режима ядерного разоружения и нераспространения.

Это ядерное испытание серьезно подрывает мир и безопасность не только Северо-Восточной Азии, но и всего международного сообщества, особенно учитывая усилия Северной Кореи по наращиванию своего потенциала баллистических ракет, которые могут служить средством доставки оружия массового уничтожения.

Как ИНР неоднократно делала ранее, мы решительно призываем Северную Корею воздерживаться от проведения дальнейших провокационных действий, включая, в частности, ядерные испытания или пуски баллистических ракет. ИНР настоятельно призывает КНДР в полной мере соблюдать свои обязанности согласно резолюциям Совета Безопасности и обязательства по совместному заявлению участников шестисторонних переговоров, возобновить соблюдение соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии и ДНЯО, отказаться от любых программ создания ядерного оружия и баллистических ракет всеобъемлющим, контролируемым и необратимым образом и немедленно прекратить любую ядерную деятельность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Германии за его выступление. Теперь я предоставляю слово представителю Италии, послу Виничио Мати.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с первым председательством на сессии Конференции по разоружению 2016 года. Я хотел бы заверить вас в полной поддержке и содействии моей делегации в целях продуктивного участия в работе в этом году. Я также хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения за оглашение послания Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций и за его выступление, которое мы всячески приветствуем.

Италия твердо верит, что принципы многосторонности и международного сотрудничества имеют решающее значение для реальных и долгосрочных результатов разоружения и нераспространения. В 2015 году в этой области было достигнуто два знаменательных успеха: соглашение о Совместном всеобъемлющем плане действий между Францией, Германией, Соединенным Королевством, Китаем, Российской Федерацией и Соединенными Штатами (Е3+3) и Ираном с его «днем осуществления» – 16 января 2016 года; а также успешное завершение первой Конференции государств – участников Договора о торговле оружием.

Оба достижения показывают, что принципы многосторонности и международного сотрудничества призваны сыграть важную роль в области разоружения и нераспространения. В соответствии с этим Италия будет и впредь активно участвовать в работе всех соответствующих форумов, в частности Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению.

Конференция была учреждена в качестве единственного многостороннего органа для переговоров по договорам о разоружении, и в прошлом она выполняла эту роль очень успешно, позволив принять юридически обязательные правовые акты, которые имеют центральное значение для сохранения международного мира и безопасности.

Сегодня, после почти двухдесятилетнего тупика и перед лицом усиливающейся тенденции проведения переговоров по разоружению вне Конференции, мы опасаемся, что ее значимость может быть в опасности. По нашему мнению, Конференция остается краеугольным камнем многостороннего механизма разоружения, поэтому сохранение ее главной роли поощрению предметных переговоров по вопросам разоружения и нераспространения и преодоление нынешнего тупика остаются задачами первостепенной важности.

В прошлом году Конференция не согласовала переговорный мандат. Тем не менее наша деятельность была напряженной и, на наш взгляд, весьма полезной, и сейчас, когда мы начинаем новую сессию, мы с нетерпением ожидаем продолжения работы, нацеленной на эти позитивные элементы.

Мы продолжаем поддерживать усилия по согласованию программы работы. Мы считаем ценной работу, проделанную по этому вопросу в 2015 году, и полагаем, что мы должны опираться на нее на нынешней сессии. В этой связи позвольте мне еще раз поблагодарить посла Финляндии Караимо за ее стремление привести Конференцию к консенсусному решению по этому вопросу.

Италия неоднократно выражала свою решительную поддержку цели ядерного разоружения и нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем глобального режима нераспространения и важнейшей основой достижения ядерного разоружения.

Мы самым решительным образом осуждаем ядерное испытание, недавно объявленное Корейской Народно-Демократической Республикой. Это испытание представляет собой серьезное нарушение ряда резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, обязательств Северной Кореи по ДНЯО и международной нормы де-факто – моратория на ядерные испытания. Корейской Народно-Демократической Республике следует как можно скорее возобновить соблюдение ДНЯО и гарантий Международного агентства по атомной энергии и отказаться от любого ядерного оружия и ядерных программ,

а также от других существующих программ создания оружия массового уничтожения и баллистических ракет всеобъемлющим, проверяемым и необратимым образом.

Конференция по разоружению также призвана сыграть ключевую роль в области ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи скорейшее начало на Конференции переговоров по договору о расщепляющихся материалах является нашим безусловным приоритетом. Мы считаем, что содержательные и конструктивные дискуссии, которые мы провели в прошлом году по этому вопросу, должны получить развитие, и мы приветствуем любые творческие и гибкие подходы, ведущие к началу переговоров без предварительных условий.

Мы также считаем, что доклад Группы правительственных экспертов 2015 года по-прежнему представляет собой конструктивный вклад в нынешние дискуссии и будущие переговоры. На основе беспристрастного, углубленного и открытого подхода доклад отражает различные позиции, которые были озвучены, и представляет все предложенные варианты, будучи тем самым полезным и ценным подспорьем для участников переговоров по будущему договору.

Хотя ядерное разоружение и переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов являются для нас приоритетом, мы готовы участвовать в продуктивной работе по всем пунктам повестки дня Конференции. Италия также открыта для дальнейшего обсуждения методов работы Конференции и определения наиболее подходящих рамок для этой дискуссии.

В этой связи мы стремимся обсудить пути полезного взаимодействия Конференции с гражданским обществом. Мы высоко оценили форум Конференции по разоружению/гражданского общества, состоявшийся в прошлом году, и с нетерпением ждем дальнейших подобных возможностей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас слово имеет представитель Нидерландов, посол Кор Ван дер Кваст.

Г-н Ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с первым председательством на Конференции по разоружению в этом году. Как один из Председателей в прошлом году я полностью осознаю сложность задачи, которая стоит перед вами. Позвольте мне подчеркнуть, что у моей делегации есть полная уверенность в успехе вашего председательства. Мы будем поддерживать вас любым возможным образом.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать на Конференции Высокого представителя, г-на Кима, и поблагодарить его за послание, которое он огласил сегодня от имени Генерального секретаря, г-на Пан Ги Муна. Кроме того, я хотел бы тепло поприветствовать Мэри Солиман в нашем сообществе разоруженцев в Женеве. Должность начальника Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения была вакантной слишком долго, хотя Марко Калбуш и его группа сотрудников проделали за прошедший год замечательную работу.

Мы рассматриваем этот новый год Конференции как шанс и возможность для всех нас добиться того, чтобы Конференция вновь занялась тем, что она должна делать, т.е. переговорами по разоруженческим договорам. По нашему мнению, Конференция – при всех ее недостатках – по-прежнему является лучшим механизмом из тех, что у нас есть, для рассмотрения всех вопросов по-

вестки дня, которую мы только что приняли. Мы твердо верим, что мы должны продолжить наши усилия и коллективные поиски пути вперед. Прогресс требует чувства перспективы, терпения, настойчивости и, самое главное, упорного труда. Мы не можем позволить себе ждать, пока политическая воля появится сама собой: нам нужно помочь создать ее.

Как представляется, растет осознание того, что что-то должно произойти. Оглядываясь назад, могу сказать, что в прошлом году мы провели хорошие, углубленные обсуждения по всем ключевым вопросам. Под председательством Финляндии неофициальная рабочая группа подготовила доклад, который был принят на основе консенсуса, о путях движения Конференции вперед. Под председательством Нидерландов мы также провели откровенное и открытое обсуждение возможных путей продвижения вперед на Конференции, по итогам которого был предложен целый ряд идей, кратко изложенных нами в документе CD/2035.

Позвольте мне быть предельно ясным: мандат Конференции – это, действительно, вести переговоры, а не обсуждения. Однако в отсутствие договоренности о пути движения вперед, на наш взгляд, обсуждения служат важным средством поиска общей почвы для того, чтобы Конференция в конечном итоге начала переговоры.

Нашим главным приоритетом остается немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств (ДЗПРМ). Наши дискуссии по ДЗПРМ в прошлом году, особенно в рамках группы правительственных экспертов, еще раз показали, что эта тема созрела для переговоров. Группа играла и продолжает играть важную роль в формировании нашего понимания этого будущего договора. Заключительный доклад группы должен дать нам материал для продолжения нашей дискуссии по этой теме и, будем надеяться, в не слишком отдаленном будущем приведет к переговорам. В этой связи мы приветствуем нынешние предложения о гибком мандате по этому вопросу.

Г-н Председатель, мы хотели бы призвать вас изучить путем неофициальных консультаций вопрос о том, можем ли мы получить программу работы с помощью более гибкого мандата по ДЗПРМ. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все делегации проявить максимальную гибкость в этом отношении.

На наш взгляд, есть еще два вопроса, которые заслуживают нашего внимания в предстоящие недели и месяцы. В прошлом году мы были очень близки к принятию решения о назначении специального координатора для изучения методов работы Конференции. Уже несколько лет многие делегации подчеркивают необходимость снова взглянуть на методы работы, в частности в целях обсуждения и устранения барьеров, которые неоправданно препятствуют началу переговоров. Мы хотели бы призвать шесть Председателей на сессии этого года вновь рассмотреть этот вопрос и выяснить, может ли решение о пересмотре методов работы быть принято в этом году.

Расширение Конференции – это еще один вопрос, который заслуживает нашего серьезного рассмотрения в этом году. В прошлом году от имени неофициальной группы государств-наблюдателей Латвия представила на Конференции рабочий документ, в котором государствам-членам было предложено созвать официальное обсуждение расширения в 2016 году на основе некоторых конкретных вопросов, поставленных в этом документе. Мы считаем, что Конференции следует серьезно рассмотреть эту просьбу. Нам надо уточнить, как

мы сможем определить возможные шаги, которые сделают возможным будущее расширение. Большая группа серьезных стран заслуживает ответа на свой вопрос.

К сожалению, 2016 год начался с четвертого ядерного испытания, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой. Нидерланды решительно осуждают эту опасную провокацию и выразили свое неодобрение как на двустороннем уровне, так и на ряде многосторонних форумов. В этой связи мы полностью присоединяемся к заявлению Германии от имени Инициативы по разоружению и нераспространению, а также к заявлениям, сделанным Европейским союзом.

Ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, угрожает региональной и международной безопасности и влечет за собой еще большую изоляцию режима. Кроме того, это серьезное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совместного заявления участников шестисторонних переговоров. Поэтому мы считаем необходимой резкую реакцию со стороны международного сообщества, в том числе путем принятия новой резолюции Совета Безопасности, в целях дальнейшего ограничения ядерного потенциала Корейской Народно-Демократической Республики и подачи того отчетливого сигнала, что ее поведение недопустимо.

Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от дальнейших провокаций, особенно ядерных испытаний и пусков баллистических ракет. Кроме того, режим должен полностью соблюдать свои упомянутые выше международные обязательства, осуществить Договор о нераспространении ядерного оружия и поставить все свои установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, Корейской Народно-Демократической Республике следует безотлагательно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Ради своих интересов режим должен понимать, что путь провокаций, избранный им в настоящее время, не способствует политическому прогрессу и экономическому сотрудничеству. Корейской Народно-Демократической Республике следует поэтому немедленно прекратить свои безответственные действия и, вместо этого, стремиться к укреплению международных отношений путем диалога.

2016 год будет годом, полным деятельности. Кроме работы на Конференции в этом году нам предстоит ответственная работа по рассмотрению действия Конвенции о биологическом и токсинном оружии, Конвенции о конкретных видах обычного оружия в связи с Договором о торговле оружием и, в нашем случае, председательство в Конвенции о кассетных боеприпасах. Кроме того, имеется Рабочая группа открытого состава, призванная продвигать вперед ядерное разоружение; мы будем взаимодействовать в этой Рабочей группе. В области разоружения не приходится скучать. Мы считаем, что прогресс здесь необходим и, более того, возможен, если все мы проявим гибкость и будем работать ради высшего блага, а не только приоритетов наших государств. Мы готовы внести свой вклад, чтобы Конференция вернулась к работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана, послу Темине Джанджуа.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я выражаю вам искренние поздравления со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Мы рады работать с вами как одним из шести председателей Конференции на 2016 год и надеемся, что сессия Конференции этого года будет плодотворной и содержательной.

Мы высоко ценим то, как замечательно предыдущий Председатель, посол Хигги из Новой Зеландии, руководил работой Конференции, в том числе при завершении подготовки доклада Конференции и принятии консенсусом резолюции Генеральной Ассамблеи по докладу.

Сегодня мы приветствуем здесь г-на Ким Вон Су, Высокого представителя по вопросам разоружения. Я хотела бы также поблагодарить г-на Михаэля Мёллера, Генерального секретаря Конференции, и его сотрудников, в том числе г-на Марко Калбуша, за замечательное секретариатское обеспечение Конференции. Мы также хотели бы приветствовать на Конференции новую исполняющую обязанности заместителя Генерального секретаря г-жу Мэри Солиман и желаем ей всего наилучшего в ее новой должности.

Сегодня я впервые беру слово в качестве постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и в качестве посла на Конференции. Для меня честь представлять мою страну на Конференции, и я рада возможности в предстоящие годы работать со всеми коллегами – участниками Конференции.

Пакистан придает огромное значение работе Конференции и считает ее уникальным и не имеющим аналогов форумом. Как единственный в мире многосторонний орган переговоров по разоружению она является жизненно важной и неотъемлемой частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, который необходимо сохранять и укреплять.

В последнее время Конференция подвергалась некоторой ошибочной критике. Мы понимаем и разделяем разочарование, связанное с отсутствием прогресса в ядерном разоружении – которое составляет сам смысл существования Конференции, – что стало в большинстве случаев непосредственной причиной такой критики. Мы, однако, понимаем, что Конференция действует не в вакууме. Она является отражением существующей стратегической реальности. Просто осуждать Конференцию или пытаться найти способы действовать в обход нее – по сути значит пытаться устранить симптомы, не затрагивая коренных причин.

Проблемы международной повестки дня и международных механизмов в области разоружения касаются не только Конференции и не новы. Другие элементы механизма разоружения сталкиваются со схожими трудностями. Более чем полтора десятилетия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению не удалось согласовать какие-либо рекомендации.

До тех пор, пока благородное стремление к достижению и поддержанию равной безопасности для всех государств попирается гегемонистскими устремлениями на региональном и глобальном уровне, реальный прогресс будет по-прежнему ускользать от нас. Политически мотивированные дискриминационные попытки ревизии глобального ядерного порядка будут и далее стоять на пути подлинного прогресса. Мы должны примириться с той реальностью, что дискриминационные подходы и дискриминационные договоры принадлежат прошлому и обречены на провал в современном мире. Крайне нереалистично стремиться к абсолютной безопасности и неограниченной свободе действий для

себя, ожидая от других готовности поставить под угрозу свое мирное существование, пожертвовав своими законными интересами безопасности.

Только на этой Конференции все важные в военном отношении государства выступают на равноправной основе и могут защищать свои жизненно важные интересы безопасности в соответствии с правилом консенсуса. Прогресс может быть медленным, а результаты – немногочисленными, но панацеей для оживления глобальной разоруженческой повестки дня не станет ни отказ от Конференции, ни стремление заключить несправедливые договоры, которые в непропорциональной степени применяются в отношении только одного–двух государств. Реальный прорыв возможен лишь при наличии подлинной политической готовности совместно добиваться общих целей международного мира и безопасности, а также разоружения на недискриминационной и равноправной основе. После этого прогресс в работе Конференции последует автоматически.

К сожалению, ситуация на Конференции сегодня такова, что нет консенсуса в отношении начала переговоров по любому вопросу повестки дня Конференции. В последние годы некоторые государства посчитали себя вправе представить указатели приоритетов международной безопасности. Их усилия, призванные представить договор о запрещении производства расщепляющихся материалов как «новый» приоритет и единственный «созревший» вопрос противоречат реальной ситуации. Действительность заключается в том, что для подавляющего большинства государств ядерное разоружение остается наивысшим приоритетом в повестке дня международной безопасности. Несмотря на ошибочные представления некоторых ядерных государств само число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по этому вопросу на протяжении десятилетий, говорит само за себя.

В то время как подавляющее большинство выступает за проведение работы по таким вопросам существа – из числа четырех таких вопросов, – как «перезревшие» вопросы ядерного разоружения, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, некоторые державы готовы только к продвижению на Конференции частичной меры нераспространения в форме договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Желая сохранить свои соответствующие стратегические преимущества, они не готовы включить существующие запасы расщепляющихся материалов в переговорный мандат этого договора. Договор, который не устраняет асимметрии в запасах расщепляющихся материалов, не требуя ничего от этих держав, негативно скажется на жизненно важных интересах безопасности Пакистана. Пакистан не желает оставлять никаких неясностей на этот счет. Нам необходима ясность.

Наш рабочий документ по элементам договора о расщепляющихся материалах, в котором излагаются конкретные предложения по решению вопроса существующих запасов, содержится в документе CD/2036 от 21 августа 2015 года, который остается на столе переговоров.

В то время как переговоры на Конференции по той или иной причине зашли в тупик, Конференция не смогла также провести предметные дискуссии по основным вопросам. Кроме того, Конференция была также лишена возможность обсудить новые вопросы, помимо четырех основных вопросов, которые имеют непосредственное отношение к международному миру и безопасности, такие как кибербезопасность, новые виды дестабилизирующих систем оружия и смертоносные автономные системы оружия.

Как можно было видеть в ходе двух последних сессий Конференции в 2014 и 2015 годах, неофициальные углубленные обсуждения, проведенные в рамках расписания мероприятий Конференции, имели большое значение и содержание. Мы не видим причин, по которым такое обсуждение не может проходить в официальной обстановке, по всем пунктам повестки дня, давая возможность поднять и обсудить также актуальные вопросы вне четырех основных вопросов. Если официальные обсуждения окажутся невозможны, был бы крайне полезен строго соблюдаемый график мероприятий, предусматривающий неофициальные дискуссии по всем пунктам повестки дня. Нам необходимо ваше руководство в этом вопросе.

Кроме расписания мероприятий мы также считаем полезной неофициальную рабочую группу, которой в течение трех последних сессий Конференции было поручено подготовить программу работы. Это дало всем государствам возможность открыто обсудить различные варианты и выработать приемлемый компромисс прозрачным образом. Группа не смогла достичь каких-либо больших прорывов, однако принятие ею консенсусом своего доклада в прошлом году было значительным достижением. Это была дань самоотверженности и дипломатическому мастерству последнего Председателя группы, посла Финляндии Кайрамо. Нам необходимо развить этот успех и изучить возможность дальнейшего наращивания прогресса путем повторного создания и в этом году неофициальной рабочей группы с аналогичным мандатом.

Мы признаем ответственность Председателя Конференции в соответствии с пунктом 29 правил процедуры за разработку программы работы для ее рассмотрения и принятия Конференцией. Но мы также признаем непростой характер этой задачи и поэтому считаем, что на какое-то время эта ответственность может быть делегирована неофициальной рабочей группе для поиска консенсусной формулы.

Такой двойной подход, в соответствии с которым Конференция проводит официальные или неофициальные дискуссии по всем пунктам повестки дня в сочетании с параллельными усилиями по поиску консенсуса на основе программы работы, не только открывает наилучшие перспективы продвижения вперед, но и является лучшим способом продуктивного использования имеющегося времени.

Позвольте мне сразу же подчеркнуть, что моя делегация выступает за этот так называемый двойной подход только как за практический и прагматический шаг. При этом мы готовы присоединиться к переговорам на Конференции по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также по другим вопросам вне четырех основных вопросов, таким как кибербезопасность, новые виды дестабилизирующих систем оружия и смертоносные автономные системы оружия.

Мы также готовы объединить усилия на Конференции для выработки нового переговорного мандата по договору о расщепляющихся материалах (ДРМ), устраняющему асимметрии в запасах расщепляющихся материалов и способствующему достижению целей разоружения и нераспространения. Предложение о пересмотре мандата переговоров о ДРМ, которое было недавно выдвинуто одним государством-участником, к сожалению, не удовлетворяет этим условиям и поэтому неприемлемо для моей делегации.

Г-н Председатель, я хотела бы заверить вас, что моя делегация будет принимать активное и конструктивное участие в работе Конференции. Несмотря на

все наши разочарования и неудачи мы, коллективно, просто не можем отказаться от Конференции. Дублирование работы Конференции на некоторых других форумах вне Конференции с целью достижения прогресса на неконсенсусной основе может показаться привлекательным коротким путем, но в конечном итоге окажется миражом. Это никогда не даст легитимности, которую имеют результаты работы Конференции. Пример – крайне непродуманная Группа правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, которая никогда не сможет получить такое одобрение. В этой связи мы предельно ясно изложили нашу позицию на многих других форумах.

Исключение или неучастие основных заинтересованных сторон, которые непосредственно затрагиваются процессом, связанным с контролем над вооружениями, нераспространением или разоружением, серьезно подрывает такие процессы. Каких бы затрат времени и усилий они не требовали, нет короткого пути, который позволил бы обойтись без построенных на основе консенсуса, коллективных и недискриминационных подходов, которые ведут к равной и немалой безопасности для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, послу Мэтью Роуленду.

Г-н Роулэнд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием вашей роли и поддержать вас в полной поддержке моей делегации.

Соединенное Королевство присоединяется к другим государствам, решительно осудившим ядерные испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой 6 января. Такое проведение испытаний является явным нарушением резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и серьезно угрожает региональной и международной безопасности. Мы решительно поддерживаем безотлагательное и резкое осуждение этого ядерного испытания Советом Безопасности в его заявлении для печати от 6 января.

Как ясно заявил наш министр иностранных дел, мы работаем с другими членами Совета Безопасности, чтобы обеспечить срочную и решительную реакцию международного сообщества, включая непосредственную работу над дальнейшими существенными мерами.

Мы по-прежнему призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику вернуться к добросовестным и реальным многосторонним переговорам по своей ядерной программе, соблюдать свои обязательства по Договору о ядерном нераспространении и разрешить полный доступ Международного агентства по атомной энергии. Мы будем продолжать работать в тесном контакте с нашими союзниками и партнерами для устранения угрозы, которую Корейская Народно-Демократическая Республика представляет для международного мира и безопасности, в том числе добиваясь строгого соблюдения резолюций Совета Безопасности всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций.

Такие испытания, проведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, стали аномалией, противоречащей международной норме. Эта норма имеет свои корни в этой самой Конференции, даже в этом самом зале. Именно здесь были выявлены, разработаны и согласованы составные части До-

говора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, несмотря на свой временный характер, продолжает демонстрировать коллективную волю, которая привела к заключению Договора 20 лет назад.

Организация построена и поддерживается всеми государствами-участниками, ратифицировавшими и не ратифицировавшими Договор, путем наращивания потенциала или участия в технической работе по технологиям режима контроля. Эксперты столь разных стран, как Иран и Израиль, Соединенные Штаты и Россия, – все они вместе работают в ней ради достижения коллективной цели на благо каждого.

Организация имеет систему контроля с подлинно глобальным присутствием, которая может сделать то, что не может сделать ни одна страна, – собирать и анализировать данные из станций во всем мире.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был последним значительным результатом этого органа. Но это было 20 лет назад, и 20 лет – долгое время для существования организации, переставшей выполнять свой мандат. Для Соединенного Королевства приоритетом на Конференции были и остаются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ): договору, который призван остановить количественное увеличение объема материалов, из которых изготавливается ядерное оружие, так же как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний запрещает испытательные взрывы, способствующие качественному совершенствованию ядерного оружия.

Мы рассматриваем ДЗПРМ как следующий логический шаг, какой бы предпочтительный путь к разоружению ни был выбран кем-либо. Переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний здесь в рамках этого органа стали успешными лишь благодаря творчеству наших предшественников, результатом которого стали нововведения в методах работы Конференции. Мы, также должны стремиться к такому творчеству и быть открыты для нововведений.

Не забывая о приоритете, который мы установили для ДЗПРМ, мы готовы рассмотреть новаторские подходы для возвращения Конференции к работе. Мы были рады выступать в качестве координатора неофициальных дискуссий о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в 2014 и 2015 годах. В продолжении этих конкретных обсуждений может быть смысл, хотя мы считаем, что на этом самом первом этапе нашей новой сессии мы могли бы и должны ставить более масштабные цели.

Мы напряженно думаем о том, в каком формате могла бы быть поставлена такая масштабная цель – в форме, которая вернула бы Конференции общее чувство цели, которое позволило нашим предшественникам подготовить Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – при том общем понимании, что все вместе мы можем достичь уровня безопасности, недостижимого, когда мы действуем в одиночку. Соединенное Королевство отнюдь не намерено отказываться от Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Румынии, послу Адриану Вьерите.

Г-н Вьерита (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за ваши теплые слова приветствия в начале заседания. Поскольку я впервые присутствую на Конференции по разоружению, позвольте мне заверить вас в том, что возможность выступить на этом уникальном форуме – честь для меня, вызывающая чувство удовлетворения.

Г-н Председатель, я присоединяюсь к моим коллегам, поздравляя вас с принятием нынешнего президента, и заверяю вас во всемерной поддержке Румынией вашей работы на благо Конференции. Я желаю всем Председателям этой сессии всяческих успехов в усилиях по продвижению работы Конференции в этом году.

Принимая во внимание, что мы собираемся в Женеве на каждую ежегодную сессию, чтобы подтвердить нашу приверженность основной цели Конференции, которая должна вырабатывать на переговорах решения для многостороннего нераспространения и разоружения, румынское правительство готово серьезно участвовать в работе Конференции. Мы хотим вносить свой вклад в разоружение во всех его аспектах. Моя делегация поддерживает скорейшее принятие программы работы, ведущее к возобновлению работы над мандатом Конференции как переговорного органа. Для такого прорыва необходима реальная и твердая политическая воля со стороны всех членов.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается этот форум, Румыния продолжает придавать большое значение его работе. Моя страна решительно поддерживает Конференцию по разоружению в качестве важнейшего механизма решения ядерных вопросов, признавая ее значение для международного мира и укрепления международной безопасности.

Конференция имеет уникальную роль и место в системе многосторонних органов, занимаясь вопросами контроля над вооружениями, нераспространения, разоружения и всеми смежными вопросами. Кроме того, мы твердо верим, что она вновь может стать важным источником решений задач и проблем, стоящих сегодня перед международным сообществом.

В завершение позвольте мне сделать краткий исторический экскурс и напомнить несколько мыслей Николае Титулеску, румынского дипломата, который занимал пост Председателя Лиги Наций в 1930 и 1931 годах, чья статуя стоит в парке «Ариана» не так далеко от этого зала. Говоря о Конференции по сокращению и ограничению вооружений 1932 года, Титулеску назвал ее основным ключом к взаимопониманию между народами. Он также указал, что мир означает не отсутствие войны, а в первую очередь состояние ума, складывающееся из доверия, взаимопонимания и веры в будущее. Я считаю, что сегодня эти слова столь же действительны и актуальны, что и тогда.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Румынии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, послу Со Се Пхену.

Г-н Со Се Пхен (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, от имени делегации Корейской Народно-Демократической Республики, позвольте мне выразить наши поздравления с началом вашего первого председательства на Конференции по разоружению в ходе сессии 2016 года. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве с нашей стороны.

Конференция по разоружению – единственный многосторонний форум по разоружению, имеющий мандат на проведение переговоров по соглашениям о разоружении глобального применения с конечной целью всеобщего и полного разоружения, и в свете международных событий его значение постоянно растет. Корейская Народно-Демократическая Республика придает большое значение Конференции по разоружению и полна решимости сделать все возможное для содействия тому, чтобы Конференция могла вернуться к своей работе.

В этой связи Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает поддерживать ежегодное принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции об активизации работы Конференции и продвижении вперед многосторонних переговоров по разоружению. К сожалению, несмотря на продолжающиеся усилия своих государств-участников по преодолению тупика, за почти два десятилетия в работе Конференции не было достигнуто конкретных результатов, вопреки ожиданиям участников Конференции и международного сообщества. Это обязывает членов Конференции больше чем когда-либо удвоить свои коллективные усилия для укрепления и активизации работы Конференции и сохранения ее авторитета путем возобновления предметной работы, включая переговоры по ядерному разоружению. Корейская Народно-Демократическая Республика выступает за скорейшее начало предметной работы путем принятия программы работы на сессии 2016 года. В этой связи мы надеемся, что Конференция примет и будет осуществлять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы на основе своей повестки дня, принимая во внимание интересы безопасности всех государств и решая на равноправной основе основные вопросы, включая ядерное разоружение, в соответствии с правилами процедуры, особенно правилом консенсуса.

Я должен подчеркнуть, что делегация Корейской Народно-Демократической Республики решительно протестует против так называемого совместного заявления и отвергает такой несправедливый диктат.

Ядерное разоружение сейчас находится на перепутье. В сегодняшнем мире продолжающееся существование ядерных вооружений в количестве, по оценкам, более 16 000 принимается за статус-кво. И также в сегодняшнем мире суверенные государства часто становятся целью ядерного оружия, угроз или шантажа ядерным оружием, и под угрозой находится существование всего человечества.

Ядерная угроза Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики отнюдь не имеет потенциального и абстрактного характера, будучи реальной и конкретной. Корейский полуостров и его окружение становятся крупнейшей в мире горячей точкой, где может вспыхнуть ядерная война, так как они постоянно подвергаются угрозе со стороны всех средств ядерного удара войск Соединенных Штатов, включая ядерные авианосные ударные группы и ядерную стратегическую авиацию.

Стратегические ядерные бомбардировщики постоянно совершают полеты с материковой части Соединенных Штатов или острова Гуам к Корейскому полуострову и несколько раз каждый год отрабатывают ядерную бомбардировку. Авианосцы и подводные лодки, имеющие ядерные ракеты на борту, постоянно заходят в воды Корейского полуострова и близлежащие воды и принимают участие в учениях ядерной войны, цель которых – «занять Пхеньян».

Совместные военные учения, проводимые по всей Южной Корее, имеют беспрецедентно провокационный характер и способны легко спровоцировать еще одну войну в Корее. Враждебная политика Соединенных Штатов по отно-

шению к Корейской Народно-Демократической Республике на протяжении более чем половины столетия – не только пары лет – заставила Корейскую Народно-Демократическую Республику создать ядерную защиту. Корейская Народно-Демократическая Республика не может не укреплять свой потенциал ядерного сдерживания, чтобы противодействовать все возрастающей ядерной угрозе со стороны Соединенных Штатов. Серьезная реальность на Корейском полуострове доказывает, кто виноват в глобальном откате процесса ядерного разоружения.

Наше первое успешное испытание водородной бомбы было лишь мерой по защите суверенитета страны и права государства на существование, а также по обеспечению мира на Корейском полуострове и региональной безопасности. Корейская Народно-Демократическая Республика – подлинно миролюбивое государство, которое сделало все возможное для того, чтобы защитить мир на Корейском полуострове и безопасность в регионе от зловещего сценария ядерной войны Соединенных Штатов. Корейская Народно-Демократическая Республика не будет первой применять ядерное оружие, как и не будет передавать соответствующие средства и технологии ни при каких обстоятельствах, как уже было заявлено, до тех пор пока враждебные силы агрессии не будут посягать на ее суверенитет. Как и в прошлом, Корейская Народно-Демократическая Республика будет активно участвовать в глобальных усилиях по достижению ядерного разоружения, руководствуясь своим благородным чувством ответственности.

В заключение делегация Корейской Народно-Демократической Республики вновь подтверждает свою готовность конструктивно участвовать в работе Конференции в этом году и внести в нее достойный вклад.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, г-ну аль-Нукари.

Г-н аль-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы полностью осознаем, что председательство влечет за собой большую ответственность и серьезные обязанности, в первую очередь принятие программы работы Конференции.

Я хотел бы с самого начала пояснить, что я не являюсь послом Сирийской Арабской Республики.

Теперь я перейду к моему заявлению. Мы все возлагаем наши надежды и веру в ваши дипломатические способности, и мы желаем вам успехов в решении ваших сложных задач Председателя Конференции в этом году.

Я хотел бы также приветствовать Высокого представителя Генерального секретаря и поздравить заместителя Генерального секретаря с ее новым назначением.

На самом деле моя делегация не предполагала брать слово на этом заседании, чтобы сделать общее заявление относительно работы сессии Конференции 2016 года. Однако, выслушав заявление делегации Германии, мы были крайне удивлены тем, что она желает представить новый подход. За весь мой скромный опыт работы на Конференции я никогда не видел нового подхода. Что я видел – это новая, вводящая в заблуждение и недопустимая риторика политического характера, которая идет вразрез с работой Конференции. Моя страна подвергается нападкам, характер которых моя делегация считает

абсолютно недопустимым. Несмотря на нашу веру в суверенное право каждого государства поднимать любые вопросы, какие оно считает нужным, по поводу повестки дня Конференции, мы считаем необходимым проявлять дипломатический такт при обсуждении конкретных государств. В терминологии Организации Объединенных Наций нет места для таких выражений, как режим Асада. Есть сирийское государство, правительство Сирии, президент Сирийской Арабской Республики. Это язык дипломатии, который и следует использовать. Представителю Германии следует относиться к моей стране как к суверенному государству, придерживаясь дипломатического такта и практики, принятой в Организации Объединенных Наций.

Мой второй пункт: представитель Германии, очевидно, взялся за вопрос, с которым он не знаком, как можно судить по следующим моментам и основаниям:

1. Исламское государство – не единственная сторона, которая использовала химическое оружие или материалы в Сирии. Другие террористические организации, такие как Джебх аль-Ислам и Ахрар аш-Шам, также использовали в Сирии химическое оружие.
2. Наше постоянное представительство в Нью-Йорке представило от имени правительства Сирийской Арабской Республики большое число сообщений, в которых конкретно обозначены районы, в которых в Сирии было применено химическое оружие и указывалось на связи между некоторыми террористическими группами и другими государствами, которые поставляли боевые химические вещества, используемые против сирийского народа и Сирийской арабской армии.
3. Сирия была первой страной, обратившейся с просьбой направить миссию по установлению фактов для расследования инцидента применения химического оружия в Хан-эль-Асале в соответствии с правилами процедуры Организации Объединенных Наций. Правила процедуры требуют, чтобы миссия опубликовала доклад в кратчайший срок (в течение дней), но его публикации препятствовали на протяжении месяцев. В этом были виновны государства, препятствовавшие публикации доклада миссии, и Секретариат Организации Объединенных Наций, который имеет полное представление об этом вопросе. В результате задержки публикации доклада миссии расследование, естественно, не позволило получить желаемых и ожидавшихся результатов.
4. Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию, будучи твердо убеждена в том, что необходимо избавить ближневосточный регион от любых видов оружия массового уничтожения. В том же духе Сирия поддержала резолюцию 1995 года Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая предусматривает создание зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. Кроме того, в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в 2003 году Сирия выступила с инициативой создания зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения в ближневосточном регионе. Однако эта инициатива наткнулась на препятствия. Присоединившись к Конвенции по химическому оружию, Сирия обязалась выполнять все обязательства, содержащиеся в ее положениях. С учетом этих добрых намерений любая ссылка на отсутствие информации или любое иное упущение недопустимы. Мы проводим политику конструктивного и результативного диалога с Организацией для устранения любых моментов и неясностей, которые могут существовать в этом контексте.

5. Совет Безопасности принял резолюцию, направленную на расследование применения химического оружия в Сирии. Поскольку эта группа еще не опубликовала своих выводов, мы обескуражены вводящим в заблуждение политическим заявлением по этому вопросу, сделанным представителем Германии. Мы советуем представителю Германии, прежде чем представлять нам свои идеи о новых методах работы Конференции, подробно ознакомиться с вопросами, которые он поднимает и по поводу которых он выносит свои суждения. Очевидно, он полностью неосведомлен о деталях этих досье. Если он имеет в виду эти методы работы, мы хотели бы сообщить ему, что они обречены на провал.

Я еще раз приношу извинения, г-н Председатель, но моей делегации пришлось взять слово на этом заседании, чтобы ответить на заявление. Более того, я не привык выслушивать подобные заявления за годы моего участия в работе Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов исчерпан, но еще три страны обратились ко мне с просьбой дать им слово. В порядке поступления просьб, сначала слово предоставляется Соединенным Штатам, затем Индии, а после этого Республике Корея. Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что я беру слово, но я вижу, что мне нужно ответить на обвинения, которые были сделаны представителем Корейской Народно-Демократической Республики.

Я думаю, что на делегацию Корейской Народно-Демократической Республики не мог не произвести впечатление тот хор осуждения, которым здесь было встречено ее недавнее ядерное испытание. Корейская Народно-Демократическая Республика знает, что ей надо сделать в отношении своих международных обязанностей. Она, разумеется, любит отвлекать внимание от своих провокационных действий, переключая обсуждение на Соединенные Штаты и на то, что Соединенные Штаты сделали или не сделали.

Позвольте мне быть предельно ясным: Соединенные Штаты совершенно не угрожают Северной Корее. Корейская Народно-Демократическая Республика должна прекратить свои провокационные акты. Это четвертое ядерное испытание вызвало серьезную озабоченность международного сообщества, как мы сегодня здесь слышали. Это единственная страна, которая провела ядерное испытание в этом тысячелетии. Северной Корее надо остановить свое провокационное поведение и свои провокационные действия; ей необходимо предпринять значимые шаги в направлении контролируемой денуклеаризации Корейского полуострова. Только тогда она сможет вернуть доброе отношение международного сообщества.

Итак, я призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить эти провокационные акты и серьезно воспринять те озабоченности, которые имеются у международного сообщества. Поймите, что международное сообщество признает, что необходимы новые меры для того, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика несла ответственность за свои обязательства по денуклеаризации и международные обязательства. Совет Безопасности, разумеется, думает над тем, какие новые шаги могут быть предприняты для предотвращения дальнейшего провокационного поведения Северной Кореи. Таким образом, вместо того чтобы выступать со своими нападками на Соединенные Штаты, она должна взглянуть на себя, и ей необходимо принять меры,

которых требует международное сообщество, если она хочет когда-нибудь вернуть к себе хорошее отношение международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Теперь я предоставляю слово представителю Индии, послу Варме.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне приятно поздравить вас с принятием вами председательства на Конференции по разоружению, начинающей нашу ежегодную сессию 2016 года. Вы можете быть уверены в полной поддержке со стороны делегации Индии.

Мы хотели бы выразить признательность и поблагодарить Высокого представителя, г-на Ким Вон Су, за его присутствие здесь и за передачу нам очень важного заявления от имени Генерального секретаря. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Михаэлю Мёллеру и его группе сотрудников. Мы хотели бы также приветствовать нового исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря, г-жу Мэри Солиман, и желаем ей успешной работы в Женеве. Я, разумеется, с большим удовольствием приветствую наших новых коллег, послов и постоянных представителей Беларуси, Канады, Колумбии, Польши, Республики Корея, Румынии и Швеции на Конференции по разоружению. Мы уже имели возможность взаимодействовать с некоторыми из них, и мы с нетерпением ожидаем работы со всеми из них в ходе этой Конференции.

Я хотел бы обратиться с отдельным словом приветствия к нашему коллеге из Пакистана, послу Джанджуа, которую мы знали и раньше. Она не первый раз здесь в Женеве или на Конференции; мы с нетерпением ожидаем работы с послом Пакистана.

Индия приветствует принятие сегодня Конференцией своей повестки дня. Мы придаем большое значение Конференции по разоружению как единственному в мире многостороннего форума разоруженческих переговоров, как это предусмотрено в заключительном документе первой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и подтверждено недавно в резолюции 70/67 Ассамблеи. Сложная международная обстановка подчеркивает настоятельную необходимость удвоить усилия по достижению согласованных на многосторонней основе ответов на различные вызовы международному миру и безопасности. Слишком долго эта Конференция наталкивалась на препятствия, лишавшие ее возможности выполнения ею своего основного мандата на ведение переговоров по международно-правовым актам глобального охвата и всеобщего признания. Мы надеемся, что этот тупик может быть преодолен в этом году.

Мы хотели бы выделить несколько ключевых резолюций, принятых на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, которые, по мнению индийской делегации, заслуживают внимания и решений этой Конференции.

- Резолюция 70/34 о последующих мерах по итогам совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению 2013 года призывает незамедлительно начать переговоры в рамках Конференции для скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, запрещающей обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, применение или угрозу применения и предусматривающей его уничтожение. Это приоритет для подавляющего большинства международного сообщества. Группа 21 внесла

конкретные предложения в этом отношении, включая рабочие документы CD/2032 и CD/2044, представленные в 2015 году.

- Резолюция 70/62 о конвенции о запрещении применения ядерного оружия призывает Конференцию начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Это давняя резолюция Генеральной Ассамблеи была впервые представлена Индией в 1982 году и отражает нашу веру в то, что юридически обязательный правовой акт, запрещающий применение или угрозу применения ядерного оружия, будет способствовать все большей делегитимизации ядерного оружия в международных делах и доктринах безопасности – важный шаг для достижения цели ядерного разоружения.
- Резолюция 70/39 о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств настоятельно призывает эту Конференцию согласовать и выполнить сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, предусматривающую немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Осуществление этой резолюции на основе этого важнейшего мандата получило решительную международную поддержку, и мы надеемся, что Конференция будет действовать соответствующим образом. Мы напоминаем в этой связи о важном докладе Группы правительственных экспертов по этой теме, содержащемся в документе CD/2023, представленном Конференции в июне 2015 года.
- Резолюция 70/26 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве предлагает Конференции как можно скорее учредить рабочую группу на своей сессии 2016 года. Группа 21 представила в 2015 году рабочий документ по этому пункту повестки дня, содержащийся в документе CD/2031.
- Резолюция 70/25 о заключении эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия рекомендует Конференции активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений по этому вопросу. Группа 21 представила в 2015 году рабочий документ по этому вопросу в документе CD/2045.

Г-н Председатель, мы просим вас принять во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи, которые я только что упоминал, при составлении проекта программы работы для рассмотрения Конференцией. Это будет соответствовать пунктам 27–29 правил процедуры. На наш взгляд Конференции следует стремиться сохранить достижения прошлых решений, добиваясь прогресса по пунктам своей повестки дня для достижения консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы, которая позволила бы начать предметную работу.

Ряд делегаций сегодня говорили о ядерном испытании, проведенном 6 января этого года Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы также приняли к сведению заявление, сделанное послом Корейской Народно-Демократической Республики, пояснившим позицию своей страны. Что касается Индии, то официальный представитель Министерства иностранных дел

Индии выразил глубокую озабоченность по поводу действий Корейской Народно-Демократической Республики в нарушение своих международных обязательств в этой связи и призвал Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от таких действий, которые негативно влияют на мир и стабильность в регионе. Представитель Индии также заявил, что хорошо известны ее обеспокоенности в отношении связей по линии распространения между Северо-Восточной Азией и нашими соседями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. В моем списке еще два выступающих; первой в порядке осуществления права на ответ слово имеет Республика Корея, а затем в качестве последнего выступающего слово будет иметь Корейская Народно-Демократическая Республика.

Г-н Ким Ён Му (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Что касается заявления делегации Корейской Народно-Демократической Республики, то я не буду комментировать его по пунктам. Независимо от любых аргументов, выдвигаемых Корейской Народно-Демократической Республикой, неопровержимая правда заключается в том, что до тех пор, пока она имеет программу создания ядерного оружия, она нарушает ряд резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Таким образом ядерное испытание – это то, чего Северная Корея обязана не делать; это не то, что она может выдвинуть как условие. Международное сообщество неоднократно ясно заявляло, что ни в каком случае Северная Корея не сможет иметь статуса государства, обладающего ядерным оружием.

Отказ от любого ядерного оружия и существующих программ создания ядерных баллистических ракет, включая программу обогащения урана, всеобъемлющим, контролируемым и необратимым образом – это единственный курс, который приведет к безопасности и даст надежду Корейской Народно-Демократической Республике на процветание. Это то, что было сказано почти каждым участником Конференции сегодня утром, и я надеюсь, что делегация Северной Кореи передаст этот сигнал в свою столицу точно в таком виде, как он был подан.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжо Чхоль Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я не собирался вновь брать слово, но в свете извращенных аргументов и голословных утверждений по поводу нынешнего испытания водородной бомбы я хотел бы еще раз разъяснить нашу позицию и наши мотивы, чтобы участники этой Конференции и присутствующие здесь могли иметь беспристрастное и верное мнение в этом вопросе.

Корейская Народно-Демократическая Республика не заинтересована в обострении ситуации, направляя все свои усилия на дело экономического созидания, и не считает нужным никого провоцировать. Наша главная задача – развитие экономики и повышение уровня жизни людей, а для этого ей больше всего нужна обстановка стабильности и мира.

Как уже упоминал наш посол, из-за враждебных действий Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики, ставших повседневной практикой, Корейская Народно-Демократическая Республика также ведет повседневную работу по проведению курса на одновременное создание двух фронтов самообороны для противодействия им. Корейская Народно-

Демократическая Республика неоднократно выдвигала предложения по поддержанию мира и стабильности на полуострове и в Северо-Восточной Азии, в том числе по прекращению наших ядерных испытаний и заключению мирного договора в обмен на прекращение Соединенными Штатами совместных военных учений. Нелепо, когда Соединенные Штаты и их союзники говорят о провокациях со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, и при этом упорно игнорируют наши справедливые и масштабные предложения и вызывают эскалацию напряженности.

На протяжении десятилетий Соединенные Штаты обостряют напряженность на Корейском полуострове, развертывая стратегические средства ядерного удара в Южной Корее. Таким образом, на Корейском полуострове и вокруг него возникает крупнейший в мире очаг напряженности, где может разразиться ядерная война.

И в Организации Объединенных Наций они также с большой поспешностью фабрикуют сейчас резолюции о санкциях, направленных на усиление таких враждебных актов, мешая нашим усилиям по мирному экономическому строительству и повышению уровня жизни людей. Такие провокационные и враждебные акты против Корейской Народно-Демократической Республики не будут ограничиваться эскалацией напряженности на Корейском полуострове, а неизбежно приведут к войне.

Получение Корейской Народно-Демократической Республикой водородной бомбы – это благородное решение встать против Соединенных Штатов, которые создают постоянную ядерную угрозу Корейской Народно-Демократической Республике своими мощнейшими ядерными вооружениями разных типов. Это законное право суверенного государства на самооборону, его справедливое право, которое никто не сможет оклеветать.

Как уже пояснялось, Корейская Народно-Демократическая Республика будет всячески укреплять свои возможности нанесения ядерного удара и возмездия, чтобы противодействовать непрекращающимся актам Соединенных Штатов, посягающих на его суверенитет и непрерывно совершающих угрожающие провокации, но при этом она не будет преднамеренно применять ядерное оружие.

Корейская Народно-Демократическая Республика не будет первой применять ядерное оружие и ни при каких условиях не будет передавать соответствующие средства и технологию, при условии что враждебные силы агрессии не будут посягать на ее суверенитет.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики. Есть ли другие делегации, которые хотели бы взять слово в последний раз? Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, г-н Председатель. Я думаю, что международное сообщество, представленное здесь, предельно ясно высказалось по поводу Корейской Народно-Демократической Республики. Думается, Корейской Народно-Демократической Республике следует прислушаться к сигналу, который только что был подан международным сообществом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н посол. Таким образом, мы подошли к концу списка ораторов и времени, отведенного сегодня. Сейчас уже почти больше часа дня.

Теперь я хотел бы предложить секретариату сообщить нам некоторую организационную информацию, касающуюся этого совещания.

Г-н Калбуш (Секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, а также благодарю наших коллег, синхронных переводчиков, за работу сверх положенного времени.

Я предлагаю всем делегациям заглянуть в свои почтовые ящики. Мы распространили документ CD/INF.71, и я был бы признателен, если бы вы могли просмотреть этот документ и проверить, вся ли информация о делегациях правильна, включая состав вашей делегации.

Мы также распространили документ CD/2049, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 4 января 2016, препровождающее Конференции все соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи. Вы найдете доклад о программе добровольных взносов Управления по вопросам разоружения, который может представлять интерес и, возможно, будет способствовать дальнейшей поддержке вами работы Управления.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить мою искреннюю благодарность и признательность за все теплые слова, сказанные или посланные мне вами в ходе работы сегодняшнего заседания. Я благодарю вас всех за эти теплые слова.

На этом наша работа сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится 2 февраля 2016 года в 10 часов утра. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.